18+

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВ

ВЕРХОМ НА РИФМЕ В XXI ВЕК

Александр Михайлович Дмитриев
Верхом на рифме в XXI век

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70897849
ISBN 9785006423985

Аннотация

Маленькие зарифмованные наблюдения за собой и другими, грустные и не очень, всплывшие в памяти, придуманные на ходу, подсказанные друзьями и случайными знакомыми, рассчитанные на широкий, разновозрастный и разнополый круг читателей. Автор.

Содержание

Новогодний танец	13
Новогоднее обращение к народу	14
Даше	15
Эпиграмма	16
8 марта	17
Свете в день рождения	18
«Вихрем чувств наполняется стих…»	19
Доченька	20
«Запорошило снегом Подмосковье…»	21
Приветствие	23
Поздравление Сереже	24
Прощеное воскресенье	26
Доброе утро	28
Пробуждение	30
Подражая Георгию Полонскому…	31
Страна за горизонтом	33
Расписка	34
Каждому свое…	35
«Ни акула в океане…»	37
Я не ранен…	38
Женские дни	40
Далекий финиш	41
Ничего нового	42

Опережение 43
«Здравствуй, утро весеннее, дивное!..» 46
Прощальное письмо 47
Первая звезда 50
Мечта 51
Дурные сны 52
Большая перемена 53
Утро в подарок 54
«Снова землю засыпает густо…» 55
«Как будто марочным вином…» 56
«Как ни пытался, правдами, неправдами…» 57
Желанный гость 58
«Согретый солнечным потоком…» 59
«Наша жизнь так скоротечна…» 60
«Ночь. Луна на небе свечкой…» 61
«Не выходят нынче строки…» 62
Я болен 63
«Сегодня дождь и солнца шарик…» 64
«Ты снова мне дала понять…» 65
«По пыльным переулочкам московским…» 66
«Уйти в неведомую даль…» 67
Знакомые звезды 68
«Сошла с небес, как Мэри Поппинс…» 69
«Побед имею небольшой улов…» 70
«Сплошным потоком были, небылицы…» 71
«Сегодня день на день похожий…» 72

Родные просторы 73
«Домик светло-желтый в три окошка…» 74
«Скошенной травы остатки ко́лки…» 75
«Который день свиданья ожидал…» 76
«С тобою в рай, с тобою в ад…» 77
«Слышится в далекой дали…» 78
«Будь зимней речки ледяная нить…» 79
Вострову Александру Николаевичу 80
«Пускай зарится утро не из добрых…» 82
«Я страстно и давно тебя люблю…» 83
«Унынием страдать себе дороже…» 84
«Мне не хватает в жилах крови голубой…» 85
«За заплаканным окошком…» 86
Подождем… 87
Маленькая просьба 88
«В небе высыпали звезды…» 89
Моему внучку, Глебушке 90
«Злодей я, полуночный тать…» 91
Лунное виденье 92
«Который раз прошу меня простить…» 94
«Ничто «потом» нам не увидеть…» 95
«Не вышел из меня Парис…» 96
«Еще чуть-чуть, и ты опять моя…» 97
«Я пробудился водопадом струй…» 98
«Возможно, ты меня осудишь…» 99
«Я знал, что это безнадежно…» 100

«Опустила ветви ива…» 101
«Сном заплаканных созвездий…» 102
Начитавшись Высоцкого… 103
«В тебя, как в зеркало, всмотрюсь…» 105
Метро 106
«Я для тебя собрать могу…» 107
Мироновой Тамаре Петровне 108
«Завесим шторы поплотнее…» 110
Подражая Есенину 111
«За лихое и хмельное буйство…» 112
«Мои мысли спят еще, наверное…» 113
«Сколько понабито шишек…» 114
Экзамен 115
По мотивам старой сказки 116
«Пусть грешен, но вовек не отступлю…» 117
«Снова утро не торопит…» 118
Эпиграф 119
Предновогоднее 120
«Тебя в объятья призывая…» 121
Немного грустная песенка 122
Добрая сказка 123
«Как видно, наступает кризис творчества…» 124
«Бежит стремглав поток минутный…» 125
«Совсем не потому не помню зла…» 126
«Заветных слов умолкнет череда…» 127
«Под ворохом инструкций и бумаг…» 128

«Карниз, как толстый барабан…» 129
«Пусть соловей веселым свистом…» 131
Жду чудес 132
Себе 133
«Проснулась, моя сладкая…» 134
«Невесть откуда взявшаяся сила…» 135
«В твои глаза гляжу и вижу…» 136
Ему 137
Почти по Чехову 138
Тебе 140
Сретенье 141
«Снова утро. Снова будни…» 142
«Ночь подремала под луною…» 143
«За окнами февраль. А дождь уже роняет…» 144
«С добрым утром, пчелка-рукодельница…» 145
«Закон не писан дуракам…» 146
Belle Femme 147
«Тебя я больше чем люблю…» 148
Воздушный поцелуй 149
«Пусть далеко последний мой причал…» 150
«Ты мне опять приснилась этой ночью…» 151
Последний влюбленный 152
«Свободный дух мой не гадал…» 153
Турист 154
Своя колея 155
Далеко до конца 156

«За Кудыкиной горою…» 157
Коварство 158
Дождусь 159
«Стихов написано гораздо больше уймы…» 160
Невидимые миру… 161
«Меня мой ангел бережет…» 162
Красивый день 163
«Дни выходные дружной лавой…» 164
«Нечасто нам дается случай…» 165
Чаровница 166
«Хватит сказок из елея…» 167
«Утро доброе, сударыня, проснитесь…» 168
Хорошо в деревне летом… 169
«Ночь накрыла душным одеялом…» 170
«Не стоит ждать монаршей милости…» 171
Вчера мы в лете засыпали 172
«Опять услышал от тебя: «Отстань!..» 173
«Ты для меня как персик сочный…» 174
Голубок 175
Между строчек 176
Торжественное обещание 177
«Как мед медведь и как собака хрящик…» 178
«Как мышь попалась на наживу…» 179
«Люблю тебя. Ценю сей Божий дар…» 180
«Звенит, гудит по прошлому набат…» 181
«Недолго ждать осталось белых мух…» 182

«Нельзя на зеркало пенять…» 183
«Нам этот мир навек завещан…» 184
«Какую песню спеть мне утром свежим?..» 185
«Пройдет, надеюсь, без остатка грусть…» 186
«И ничего не изменилось…» 187
«Твой нежный взгляд и вздох елейный…» 188
«Свидание с тобой пускает время вспять…» 189
«Такое чувство, будто сносит башню…» 190
«Не последний день такой, не первый…» 191
Размолвка 192
«И снова осень золотистой краской…» 193
«И веки наливаются свинцом…» 194
В глубине зеркал 195
«Позабывал про сон и пищу…» 196
Всерьез и надолго 197
«Плащом укрывшись многозвездным…» 198
«Красивых слов наговорить не сложно…» 199
День рождения 200
«Устал считать события и даты…» 201
Ошибочка 202
«Разлился по губам нектар…» 203
«Зеленый шелк покинул дол бескрайний…» 204
«Ах, времена, ах, нравы. Боже мой…» 205
«Склонилась ночь над изголовьем…» 206
«Бывают времена, когда я жду…» 207
«Лет через сорок. Позже, может…» 208

Настойка 209
«Покинул наши земли день, и тьма сгустилась…» 210
«Дремлют бакены вдоль фарватера…» 211
«Тугая времени нехватка…» 212
«Судьба веселым ветром…» 213
Поздней осенью 214
Вьюга спит у тихой речки 215
«Что-то надломилось, надломалось…» 217
Сметает ветер первые снега 218
Не поспоришь 219
«Солнце приготовилось ко сну…» 220
«В крови по известным законам…» 221
Наваждение 222
Где остров тот? 223
«Уныло за окном и мрачно…» 224
«Пройдут года. На счастье или на беду…» 225
«Завод, где производится фреза…» 226
«Много их идет навстречу гордо…» 227
«Замучили меня хворобы…» 228
Вереницы слов 229
«Давно мечтаю очутиться…» 231
«Ну вот. Уже под подозреньем…» 232
Для тугодумов 233
«Голубыми куполами…» 234
«Морозный свежий ветерок…» 235

«Дни захватил неистовый поток…» 236
«Сквозь дымку легкого морозца…» 237
Не беда 238
Зимний кросс 239
Конец ознакомительного фрагмента. 241

Верхом на рифме в XXI век

Александр Михайлович Дмитриев

© Александр Михайлович Дмитриев, 2024
ISBN 978-5-0064-2398-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новогодний танец

Был вечер. Обменялись мы конфетами.
Ты так близка, лишь губы протяни.
Я так хотел, чтоб ты хотела этого.
Никак не больше. Боже сохрани.

Топтались под мелодию любимую.
Сережка в ухе, завиток волос…
Твоих духов романтику незримую
Я навсегда из века в век унес.

И так мечталось, глупостью покажется,
Вернуть тот миг от завтра до вчера.
И аромат духов, и вечер сказочный…
Как удивительны в России вечера.

4 января 2000 года

Новогоднее обращение к народу

Начало дня рассвет венчает страстный,
начало века, как начало всех начал,
нас в путь зовет надеждою прекрасной
на светлый день.

Пускай горит свеча
за здравие живущих в ногу с веком,
за счастье всех и каждого из нас,
за право оставаться человеком,
за то, чтобы огонь сей не погас.

Пускай уйдут в былое, словно в Лету,
разруха, голод, смерть, вражда, война.
Пусть сбудутся счастливые приметы.
Пусть расцветет на благо нам страна.

Пусть лица нам улыбки светят.
Веселым будет новый год и век.
И новое тысячелетье.
И принесет удачу и успех.

1 января 2001 года

Даше

Ты наш восторг, ты наш успех.
Ты наша жизнь в грядущем.
Ты радость общая для всех
и гордость ныне сущих.

Тебе себя мы отдаем
и не боимся тленья.
И в унисон споем вдвоем
с любовью в день рожденья.

8 июля 2001 года

Эпиграмма

Быть могут и цари по сущности пажи.
И не перестают ни клясться, ни божиться.
По жизни проползать как змеи и ужи,
меняя для других свои срамные лица.

19 декабря 2001 года

8 марта

Во все века по праву и от Бога
вы нас ведете к счастью в поводу.
Преодолеть суровую дорогу
гораздо легче, коль тебя ведут.
В пути накормят, лаской обогреют.
Дадут вина и словом ободрят.
От вас всегда теплом и негой веет.
За это ценим каждую и всех подряд.
О, женщины! Какое наслажденье
с собой несете вы для нас, мужчин.
От ваших глаз мы таем в умилении.
И любим вас без видимых причин.

8 марта 2002 года

Свете в день рождения

Еще не слышен листьев шелест.
Морозов долго нынче злая власть.
Моя жена, не женщина, а прелесть,
сегодня под луною родилась.

Она мечтала, может быть, о многом.
О светлом счастье, о любви большой.
Но выпала ей трудная дорога
делить все тягости судьбы со мной.

И если так сложилось в этом мире,
я ничего не стану в нем менять.
Мы так же будем жить, как раньше жили.
И каждый год ее я буду поздравлять.

5 апреля 2003 года

«Вихрем чувств наполняется стих…»

Миронову
Александру Алексеевичу
в день рождения,
3 июня 2003 года

Вихрем чувств наполняется стих.
Поднимаем заздравные чаши.
Чтобы дружбу давнишнюю нашу
закрепить звонким пением их.

Пожеланья чисты и открыты.
В них души бесконечная ширь.
Неудачи и беды забыты.
Наша дружба росою отмыта,
сброшен груз отчужденности гирь.

Процветай долголетья на славу,
для семьи тыл надежный и щит,
для врагов смел и скор на расправу.
И судьба за заслуги по праву
долгим веком тебя наградит.

Доченька

Прожил немало лет и повидал немало.
Рубил сплеча и поперек, и вдоль.
Пока здоровья, сил и разума хватало,
в боях терпел лишения и боль.

Вдруг мир поднялся предо мной загадкой.
Как будто выстрел прогремел в тиши,
когда увидел в маленькой кроватке
комочек розовый из тела и души.

В нем плоть и кровь мои сошлись в едино.
Он будет дум моих и действий проводник.
За это жизнь отдам. И в сердца половину
он навсегда, как добрый дух, проник.

Тянулись дни. Года стрелой летели.
Растет комочек, жить ему и жить.
И если я чего-то не успею,
успеет он понять и сотворить.

4 октября 2004 года

«Запорошило снегом Подмосковье…»

Иванову Сергею Михайловичу
в день рождения, 1 января 2007 года,
от друзей, всегда ждущих его из полетов

Запорошило снегом Подмосковье,
Стоят деревья голые в лесах.
Сегодня выпиваем за здоровье
Земного человека в небесах.

Один из нас, но лучший среди равных,
Избрал работой он нелегкий крест.
Заметный человек он и забавный,
Наверное, набрался от небес.

Хотя порою в облаках летает,
На нас, земных, не смотрит свысока.
На «свой-чужой» охотно отвечает
И дружбы не стесняется пока.

Он заводила праздничных баталий,
Нет песен в мире, чьих не знал он слов.
Хоть на ушах медведь стопу оставил,

Он петь с утра и до утра готов.

И боль людскую знает не по слухам,
Стальную птицу к страждущим ведет.
Сам преуспел в работе и науках,
Осваивает новый самолет.

Сердец девичьих он разбил немало.
Таких найдется пребольшая рать.
Но спутница, скажу я вам, досталась,
Что трудно не красавицей назвать.

Здоровье, стать и нрав его от Бога.
Ты нас и дальше дружбой беспокой.
Цвети и крепни, верный друг Серега,
И дальше песню жизни с нами пой.

Вновь циклон несет на город
вьюгу, снежные заносы.
Перетерпим зимний холод
с моей музой остроносой.

Стылые согреем души
в нежном пламени свечи.
Бесконечно счастлив слушать
я ее, когда молчит.

25 января 2007 года

Приветствие

Здравствуй, небо голубое!
Здравствуй, первый луч рассвета!
Проведу я день с тобою
без условий и запретов.
Без боязней и оглядки.
Постоянно будешь рядом.
С искрой сказочной загадки
в колдовском сиянье взгляда.

29 января 2007 года

Поздравление Сереже

В заповедных и дремучих,
в близких к муромским лесах
проживает муж могучий,
на тоску наводит страх.
Много лет и зим немало,
проводя веселья час,
здесь друзей перебывало.
Знамо каждому из нас.
Шумным бабьим хороводом,
крепким мужеским словцом
нас встречают год от года,
сладким потчуют винцом.
Крепость пьем за крепость дружбы,
пьем за первую звезду.
За крестьянский труд натужный,
сенокос и борозду.
Пьем за космос, пьем за море.
За пустыни и леса.
Пьем, чтобы забылось горе.
Пьем за явь и чудеса.
За потомков пьем, за предков.
Чтоб в веселье дальше жить.
И конечно, пьем нередко
мы за то, чтоб меньше пить.

Но язык не повернется
всех нас пьяницами звать.
Плоть сюда с душою рвется,
чтоб хозяина обнять.
Обрести глоток свободы.
От затмений городских
окунуться в эти воды,
окунуться в родники.
Пробежать тропой заветной.
Тишину послушать здесь.
За житейским за советом.
И конечно, пить и есть.
Чтобы нам и дальше было
куда ноги направлять,
мы хотим в окошке милом
огонек твой увидать.
Век живи и жди нас в гости.
Не томи, сажай за стол.
Твое место на погосте
подождет еще лет сто.
На малиновом закате
мы не раз ряды сомкнем.
И по маленькой накатим
за того, с кем вместе пьем.

6 февраля 2007 года

Прощеное воскресенье

Отнимает потихоньку вечер
Тусклый свет у пасмурного дня,
Приближая время нашей встречи,
Что, конечно, радует меня.
Вновь увижу яркие, как искры,
Тайники неповторимых глаз.
Там хранится блеск, святой и чистый,
Что меня не раз от смерти спас.
Ты не думай, я не лгу, не брежу.
Мне пришлось от жизни уставать.
Но не в силах я обидеть нежность,
Что смогла ты бескорыстно дать.

Речь теперь пойдет о самом главном.
(Парадоксы у меня в чести.)
Нынче по законам православным
Я прошу тебя меня простить.
За страданья, что принес невольно.
В чем я был и не был виноват.
Выглядел порой самодовольно.
Крепкое словцо… И даже мат.
За бессонной ночи беспокойство.
Горький мед несбывшейся мечты.
За характера дурные свойства,

О которых знаешь только ты.
За мою немолодость, нестройность.
За мою несмелость разлюбить.
За занудство и за недостойность,
Что прошу тебя себя простить.

18 февраля 2007 года

Доброе утро

Я люблю тебя!
С талыми водами
по весне мое чувство не смоется,
Не сбежит ручейком,
Не укроется
в глубине под земными породами.

Я люблю тебя!
Солнечной засухой
не спалит лето чудо небесное.
Тени леса с густыми подлесками
для него не окажутся плахою.

Я люблю тебя!
Желтой лавиною
Листопад не накроет по осени
Благодать,
Что судьба мне подбросила.
С ней идти мне дорогою длинною.

Я люблю!
И зима-неудачница
не сподобится вьюгою снежною
охладить пламя счастья безбрежного,

от которого радостно плачется.
Набегают слезою непрошеной
Мои чувства.
Хмельные и нежные.

С добрым утром, хорошая
моя!

19 февраля 2007 года

Пробуждение

Ненадолго со льдинами,
Ненадолго с порошами.
Что-то помнит в груди моей
Недалекое прошлое.
Там над лугом нескошенным
Солнце моется ливнями…

С добрым утром, хорошая!
С добрым утром, ЛЮБИМАЯ!

22 февраля 2007 года

Подражая Георгию Полонскому…

За горой вдоль речки-невидимки,
Весь дрожа на лапках без колец,
По полю в туманной серой дымке
пробирался маленький птенец.
Как он оказался, кем он брошен?
По какой беде попал сюда?
Может, оказался недоношен
или просто выпал из гнезда.
Может, злые когти лиходея
не смогли судьбу его решить.
Так он брел не первую неделю.
Как и мне, ему хотелось жить.
С каждым шагом твердость обретала
Робкая походка в борозде.
Веры в силы у него хватало,
И надежда с ним была везде.
Прокормить просторные угодья
Чудака до старости могли.
Все спокойно и нормально вроде.
Что же ждать от неба и земли?
Но не стать, похоже, счастья птицей,
Не летать, курлыча, в облаках,
Коль не сможешь от любви забыться
И не видишь милую во снах.

Я пророком не хочу казаться.
И чужого счастья не хочу.
Лишь тебе одной могу признаться,
Что с тобою рядом я лечу.

26 февраля 2007 года

Страна за горизонтом

Есть страна за дальним горизонтом.
Там покой находит солнца луч.
Там лазурный свод. А птичий звон там
вырывается из райских кущ.
О любви никто не забывает.
Торжество улыбок и цветов.
Лед душевный никогда не тает
оттого, что нет в душе его.
Я хочу по розовым аллеям
в той стране с тобою проходить.
В небеса взлететь воздушным змеем.
Только чтобы ты держала нить.
Там как оскорбление одежды.
Не замерзнет там нагая стать.
Только, что обидно, надо прежде
Нам до горизонта добежать.

26 февраля 2007 года

Расписка

Не суди меня, родная, слишком строго.
Может, я и в чем-то виноват.
Много встретишь рытвин на дорогах.
Их не все порой заметит взгляд.
И препятствий много. И кюветы.
Я их, не волнуйся, разрулю.
Для тебя, единственной на свете.
Для тебя, которую люблю.
И неважно, далеко ли, близко.
Верь, любимая, не кинусь во грехи.
Ты используй в качестве расписки
эти немудреные стихи.

27 февраля 2007 года

Каждому свое…

Словно солнышко в окошке,
Одаришь рассветом ярким.
Словно женщина с обложки
Не «Плейбоя», а «Крестьянки».
Словно северное небо,
Озаренное сияньем.
Словно сказка, словно небыль.
Словно камень в мирозданье.
Как будильник ранним утром.
Злишься, а прожить не можешь.
Словно дырка в зубе мудром,
Постоянно болью гложешь.
Как цветок в саду осеннем,
Красотой пленяешь многих.
Как строка стихотворенья.
Словно вишня у дороги.
Словно радуга над лугом.
Плуг, что тянет лошадь в пятнах.
Ну а я иду за плугом.
Тяжело, но как приятно.
Как засушливое лето.
Не захочешь, а растаешь.
Я люблю в тебе все это.
Впрочем, ты об этом знаешь.

28 февраля 2007 года

«Ни акула в океане…»

Ни акула в океане,
Ни коварный зверь лесной
Мне препятствием не станет
для свидания с тобой.
Независимо от места,
Расстаюсь с тобой, скорбя.
Моя вечная невеста,
Как же я люблю тебя!

2 марта 2007 года

Я не ранен…

Я не ранен и не болен.
Что здоров, нельзя сказать.
Но с высоких колоколен
Мне на это наплевать.
Не устанет сердце биться
от волнения извне.
Угораздило родиться
Мне с тобой в одной стране.
Оказаться на дороге,
Где прошла твоя нога.
Обрести любовь в итоге.
И похоже, навсегда.
Я не ведаю, что будет,
Но хочу сказать давно.
Пусть узнают Бог и люди,
Мы с судьбою заодно.
Каждый день и каждый вечер
В интервале зим и лет
Жду, как мальчик, новой встречи.
И спасения мне нет
от озер бездонных ока,
От улыбки огневой,
Речи нежного потока…
В пояс кланяюсь я року,

Чтоб прибавил жизни срока,
Где бы ты была со мной.

5 марта 2007 года

Женские дни

Неумный и неблагородный,
к тому же был тупой как пень,
кто утвердил Международный
8-го марта женский день.
Что в этот день ребро Адама
пленяет каждого из нас.
Становится прекрасной дама
за круглый год всего лишь раз.
Все прелести ее и чары
бушуют только раз в году.
Волшебный аромат нектара
лишь день дрожит в ее саду.
Лишь день желанны и любимы,
и жди вкруг Солнца оборот…

Для настоящего мужчины
они такие целый год.

8 марта 2007 года

Далекий финиш

Зачем тебе замаливать грехи.
Переживать нахлынувшим удушьем.
Готовься песни новые послушать
Иль прежние перечитай стихи.
Мне есть чего сказать. И чем ответить
на твой немой вопрос из недр души.
Давно известно, ходит по планете
любовь.
И нас покинуть не спешит.
От сердца моего взяла разбег,
Оторвалась от стартовой колодки.
Она в пути уже не первый век.
Земная, с легкой неземной походкой.
Преодолеет ямы и ухабы.
Удержится на каждом вираже.
Ей благодарен я за то хотя бы,
Что впереди «еще», а не «уже».
И может, смерть моя не за горами
И горизонта линия близка.
Все дни мои она со мной.
Нет. С нами.
И финиша ей не достичь никак.

9 марта 2007 года

Ничего нового

Нового не сыщешь в этих строчках.
Мне ничем тебя не удивить.
Я давно люблю тебя, и точка.
И как серый хищник-одиночка,
От лихого счастья буду выть.
Но не буду у любви пощады
Вымолять под мутною луной.
Все пройду, от рая и до ада,
Все приму и все пойму, как надо.
Если ты останешься со мной.

9 марта 2007 года

Опережение

Под высоким косогором,
В берегах из краснотала,
Шелестя нестройным хором,
Чудо-речка пробегала.
Желтым кубиком сияет
Домик, словно отутюжен.
Свято место занимает
средь берез в тени из кружев.
В доме веет дух сосновый,
Стены хвоей напились.
Век отсчитывая новый,
Время тянет гирьку вниз.
Что же разум хвори копит?
Отчего неймется мне?
Нету чириев на попе,
Тараканов тоже нет.
Тихо в доме. Греет печка.
Тонко тренькает сверчок.
Ты обнимешь мои плечи:
«Успокойся, дурачок.
Я с тобой навеки рядом,
Без луны и при луне.
Под дождем, под снегом, градом,
Только вспомни обо мне.

Только словом иль намеком
позови, и я приду.
Не оставлю одиноким
ни в сознанье, ни в бреду.
Обогрею в холод лютый,
Охлажу в палящий зной.
Ни на час, ни на минуту
не расстанусь я с тобой.
Нет таких богатств на свете,
Чтоб с тобой сравниться им.
Ты как солнце, ты как ветер.
Ты один. И ты любим!»
Прокричал петух-будильник.
Я проснулся. Где я? Что?
На столе лежит мобильник.
На гвозде висит пальто.
Унеслись ночные грезы.
Домик с печкой унеслись.
Косогор, река, березы,
Гирька, что стремится вниз.
Но и в яви я запомнил
то, что мне забыть нельзя.
Запах, голос, взгляд твой томный.
И внезапно понял я:
В светлом домике под крышей
ждет земная благодать.
Те слова, что я услышал,
Должен первым был сказать.

12 марта 2007 года

«Здравствуй, утро весеннее, дивное!..»

Здравствуй, утро весеннее, дивное!
Не возьмем огорченья из прошлого.
Оставайся со мною, любимая,
Оставаясь моею хорошею.

13 марта 2007 года

Прощальное письмо

Перечитал я много сказок.
Нет в этом никакой беды.
Судьбой бывал не раз наказан,
Сухим вернулся из воды.
Мужскую дружбу знал. И женщин
Не раз собою увлекал.
Зверей как братьев наших меньших
Когда трепал, когда ласкал.
И был, как видно, благосклонен
Ко мне всегда жестокий рок.
Но постарался дней на склоне
Преподнести и мне урок.
Я полюбил. Впервые в жизни.
И в первый и в последний раз.
И с этих дней до самой тризны
Неисчерпаем чувств запас.
Я верю в это. Знаю, плавал.
И никогда не обману
Ту, что накрыла жаркой лавой.
И нет ни сердцу, ни уму
Покоя в этом мире бренном.
В ней смысл и радость бытия.
Родной и необыкновенной.
Несчастной, может, как и я.

Я не хочу тебя обидеть
Поступком, словом, думой злой.
Но не могу подчас предвидеть,
Куда ведет характер мой.
Обидчив я. Прости дурного.
Мой нрав как мерзкая змея.
Ведь для тебя давно не ново,
Люблю, но и ревную я.
И к мужу, Бог ему здоровья.
К друзьям, фонарному столбу.
Жестоких шуток многословье
Рождается в проклятом лбу.

Но я борюсь. И побеждаю
В горячей схватке нрав порой.
Я от тебя, как свечка, таю,
«Поникнув гордой головой».
И вижу всё. Какие муки
Приносят шумные балы.
Но не могу я жить в разлуке,
Хоть и по времени малы.
Да. Мы с тобой давно не дети.
И много что кому должны.
Но я, любовь впервые встретив,
Не вижу за собой вины.
Быть может, я смогу, осилю
Не написать, не позвонить.
При встречах обходить за милю.
Но в сердце не порвется нить,

Что нас с тобой навек связала
Морским накрученным узлом.
Она с годами крепче стала.
И беспокоит… Поделом.

И хватит лирики. Послушай,
К чему веду я эту речь.
(Рука дрожит. Ком в горле душит.)
Я откажусь от наших встреч.
Я перестану беспокоить
Звонками, письмами к тебе.
Чего мне это будет стоить,
Оставлю тайною в себе.
Переживу, заставлю, кану,
Из виду скроюсь, растворюсь.
«Герой не твоего романа».
Но от тебя не отрекусь.
В любой момент и в каждой точке,
Лишь только руку протяни…

Перо здесь ставит многоточье.
Коль ты согласна, не звони.

14 марта 2007 года

Первая звезда

Опустился вечер полусонный,
Скрыв до света грязь весенних улиц.
Месяц зашагал по небосклону.
Величаво шел, слегка сутулясь.
Молча, словно лошадь в поводу,
За собой вел первую звезду.
Буду с ней всегда, в любой стихии.
На земле, на небе, на воде.
И конечно, посвящу стихи ей,
Моей первой и единственной звезде.
22 марта 2007 года
Может, я чего-то недопонял.
Может, лучик разума угас.
Но вчера в измученном вагоне
Я в тебя влюбился… В сотый раз.
Как тогда, впервые, в веке прошлом,
«Я люблю тебя!» хочу сказать.
И назвать тебя моей хорошей
И моей единственной назвать.

23 марта 2007 года

Мечта

Я полон силы и желаний.
От чувств кружится голова.
Однажды тихим утром ранним
Жизнь подтвердит мои слова.
Бежать с тобой рука в руке
По свежескошенному лугу.
Бежать к извилистой реке,
Любить и целовать друг друга.
Там солнце свежее встает,
Опушку леса нежно бреет.
В зените белый самолет
свой фюзеляж на солнце греет.
Нам хорошо от росных брызг,
От голубых клочков тумана.
Ждет утро ярко-желтый диск
в лазури неба океана.
На зависть другу и врагу,
Вдали от сплетен и злословья,
Остановиться на бегу,
Лицом уткнуться в Подмосковье.

27 марта 2007 года

Дурные сны

Мысли серые, подлые, глупые
заморочили голову буйную.
То ли старая бабка со ступою
намела помелом на беду мою.
То ли звезды зрачками зеркальными
мое счастье веселое сглазили.
Снятся сны безобразно печальные.
(Впрочем, нету во снах безобразия.)
Помоги мне из омута выбраться.
Отвори ветру свежему форточку.
Дай росой предрассветною вымыться.
И покатится строчка за строчкою.
О тебе, что со мной не расстанется.
И о том, как к тебе сердце тянется.
Моей милой, любимой, хорошей.
И тогда сны провалятся в прошлое.

29 марта 2007 года

Большая перемена

Жаворонок скоро в вышине
Нас веселой песенкой потешит.
И на смену снежной тишине
запоет земля природой вешней.
Круглый год моя душа поет.
Каждый день рассветом сердце брезжит
И упрямо просится в полет
каждый миг с тобою. И не реже.

2 апреля 2007 года

Утро в подарок

Вдалеке от шумных улиц,
За Московской кольцевой
Звонкие ручьи проснулись
этой раннею весной.
Ландыш ласково зевает,
Встретив нежную зарю.
С добрым утром, дорогая!
Я тебе его дарю.

3 апреля 2007 года

«Снова землю засыпает густо…»

Снова землю засыпает густо
белым снегом.
Мне нет дела.
Мое пламенное чувство
ни на миг не охладело.
Оно жжется языками
благодатного огня.
Ведь проверено веками
чувство в сердце у меня.

9 апреля 2007 года

«Как будто марочным вином…»

Как будто марочным вином
я опоен и одурманен.
Что вижу, кажется мне сном,
полоской неба над дымами.
Мир сказок обретает явь,
клопы запахли коньяками.
Мою любовь к тебе представь
рекой с луной и облаками.
Над нею стелется туман
в своей гармонии нестрогой.
Как недочитанный роман,
где далеко до эпилога.

11 апреля 2007 года

«Как ни пытался, правдами, неправдами…»

Как ни пытался, правдами, неправдами,
Уйти, исчезнуть, скрыться с твоих глаз.
Но постоянно предстают стоп-кадрами
передо мной места, что грели нас.
Где пел тебе любовные куплетики,
Где говорил про горы до небес.
И помню я из школьной арифметики,
Все тот же результат при смене мест.

12 апреля 2007 года

Желанный гость

Пульс давно ушел за сотню,
повторяя сердца стук.
Забежал сегодня в гости
мой любимый первый внук.
Маленькой своей ладошкой
треплет волосы мои.
Потихоньку, понемножку
прибавляет жизни дни.
Лечит дедушкины нервы,
сам стараясь на износ.
То пищит, как спутник первый.
То пыхтит, как паровоз.
Милый, озорной мальчишка.
Как с ума тут не сойти.
Чудо в байковых штанишках.
Море счастья во плоти.

14 апреля 2007 года

«Согретый солнечным потоком…»

Согретый солнечным потоком,
Рассвет ночной срывает плед.
Среди людей мне одиноко,
Когда тебя со мною нет.

17 апреля 2007 года

«Наша жизнь так скоротечна…»

Наша жизнь так скоротечна,
как мираж, как свечки пламя.
Отчего ж длиною в вечность
дни разлуки между нами?

23 апреля 2007 года

«Ночь. Луна на небе свечкой…»

Ночь. Луна на небе свечкой.
В блюде стынут пироги.
Простучали на крылечке
твои быстрые шаги.
Заходи хозяйкой в избу.
Маргаритой балом правь.
Я от счастья только взвизгну,
на твою любуясь стать.
Угощу тебя по-царски.
Все сокровища отдам.
Волю, душу, пыл гусарский
брошу я к твоим ногам.
Принимай мои подарки.
Как своим распорядись.
Мне с тобой и в стужу жарко.
Без тебя мне жизнь не жизнь.

27 апреля 2007 года

«Не выходят нынче строки…»

Не выходят нынче строки.
Рифма что-то не дается.
Может, зной краев далеких
растопил последний разум.
Только я сказать обязан,
мы с тобой не одиноки.
За разлукой будет встреча.
Что отмерено судьбою,
будем вместе мы с тобою.
А потом дорогой млечной
рядом прошагаем в вечность,
тешась сказкой голубою.

28 апреля 2007 года

Я болен

Я болен. Я давно серьезно болен.
И может быть, уже неизлечим.
Унылый звон высоких колоколен
ознаменует скорбный мой почин.
В последний путь моих потомков плечи
меня проводят в гулкой тишине.
В районном храме поминанья свечи
заплачут воском в память обо мне.
В твоих глазах читается усталость.
Что не простили, то сейчас простят.
До этого недолго ждать осталось.
Еще лет сорок. Или пятьдесят.

Пока ж навстречу мне улыбкой брызни.
И мое сердце страстью обжигай.
Все забирай, что суждено, от жизни
и, что возможно, вовремя прощай.

1 мая 2007 года

«Сегодня дождь и солнца шарик…»

Сегодня дождь и солнца шарик
укрылся одеялом туч.
Но это мне не помешает
послать тебе привета луч.
Ведь даже когда ем и сплю,
я все равно тебя люблю.

8 мая 2007 года

«Ты снова мне дала понять…»

Ты снова мне дала понять,
как тяжело с тобой в разлуке.
Я так хочу тебя обнять,
до боли стискивая руки.
Услышать тонкий аромат
твоих волос. Как пух в июле,
в глазах увидеть майский сад.
И задохнуться в поцелуе.

10 мая 2007 года

«По пыльным переулочкам московским…»

По пыльным переулочкам московским
спешишь на службу каждый божий день.
Веселой дробью цокают подковки,
сон обогнав попутно и мигрень.
А рядом мирно дремлет рябь канала,
фарватер режет на реке трамвай…

Хоть то, что я люблю тебя, ты знала,
но не беда, еще разок узнай.

15 мая 2007 года

«Уйти в неведомую даль…»

Уйти в неведомую даль,
уехать к черту на кулички.
Мне сердце рвет тоска-печаль,
зеленая, как электричка.
Но от себя не убежать.
Считаю дни, сгибая пальцы.
Дурные мысли буду гнать,
как тараканов-постояльцев.
И напишу тебе стихи.
Слова, как прежде, безупречны.
Наперекор любым стихиям
дождусь с тобою новой встречи.

18 мая 2007 года

Знакомые звезды

Отошел ко сну пурпур заката.
Люди дремлют у телеэкранов.
Новый месяц выплыл воровато
Тоненькой полоской ятагана.
А за ним в просторы поднебесья,
красотою неземной сияя,
появилась звездочка-невеста,
оглядела многоцветье мая.
На глазах подвыпивших прохожих
пара мирно шла по небосводу,
на оленя с олененком схожи,
дополняя волшебство природы.
Только мы с тобою их узнали.
Нам с тобою их знакомы лики.
Это мы идем в небесной дали,
как они бессмертны и велики.
Будет это бесконечно длиться
под завистливым и строгим взглядом,
если, как за лошадью возница,
прошагаем путь земной свой рядом.

21 мая 2007 года

«Сошла с небес, как Мэри Поппинс…»

Сошла с небес, как Мэри Поппинс,
грозою воздух освежив.
В разлуках мы желанья копим,
при встречах воплощаем в жизнь.

25 мая 2007 года

«Побед имею небольшой улов…»

Побед имею небольшой улов.
И духом слаб. Но даже шутки ради
не отрекусь от дум, желаний, слов
в угоду многостóящей награде.

4 июня 2007 года

«Сплошным потоком были, небылицы…»

Сплошным потоком были, небылицы
неслись, толкаясь, в школьную тетрадь.
Любимых книг забытые страницы
заставили над вымыслом рыдать.
А там как новость и любовь до гроба,
и сказкой разрисованная быль.
Я так хочу, чтоб мы с тобою оба
нырнули в тех веков святую пыль.

6 июня 2007 года

«Сегодня день на день похожий…»

Сегодня день на день похожий.
С утра будильник бьет по уху.
Щетина на опухшей роже.
Во рту, как с перепоя, сухо.
Но солнце озарит просторы,
печали разорвет завесу.
И я тебя увижу скоро,
мою любимую принцессу.

12 июня 2007 года

Родные просторы

Забредем за тридевять земель.
Теплым мхом свои ступни согреем.
Нам протянет вековая ель
лапы как привет от Берендея.
Там отыщем озеро любви,
где ветла свои листы полощет.
Где поют шальные соловьи,
Завладев березовою рощей.
Окунемся в озеро вдвоем,
не достану в этом счастье дна я.
Вот тогда мы вместе пропоем:
«Широка страна моя родная…»

14 июня 2007 года

«Домик светло-желтый в три окошка…»

Домик светло-желтый в три окошка
на опушке смешанного леса.
На крылечке мирно дремлет кошка,
за оградой свиньи ждут привеса.
Разноцветьем осень одарила,
солнце лижет холст дрожащих листьев.
Гладь пруда до времени застыла.
Время для стихов и нежных писем.
Дальний берег затянуло тиной,
в ряске дружно квакают лягушки.
Как из сказок бабушки Арины,
что услышал Александр Сергеич Пушкин.
Теплым светом лампы с керосином
приютил нас домик на опушке.
Принимает нас с тобой как здешних.
Рассыпает благодать и милость.

Хоть и знаю – это сон, конечно,
только очень хочется, чтоб это сбылось.

19 июня 2007 года

«Скошенной травы остатки ко́лки…»

Скошенной травы остатки ко́лки,
так бывает летом каждый год.
На опушке вековые елки
иглами щекочут небосвод.
Журавлиный клин еще нескоро
нарисует в небе угол свой.
Нам с тобой показывая гору,
за которой проживет зимой.
Клин увидев в облаке столичном,
подпою тихонько журавлю.
Для тебя одной лишь прокурлычу:
«Я люблю, люблю, люблю, люблю…»

25 июня 2007 года

«Который день свиданья ожидал…»

Который день свиданья ожидал,
но не случилось нам с тобою встретиться.
Под солнцем дремлет камень дальних скал,
того не зная, что планета вертится.
И в этой свежей наступившей тьме
твой нежный образ мне опять пригрезится,
когда увижу я в своем окне
семь белых астр в ковше Большой Медведицы.

26 июня 2007 года

«С тобою в рай, с тобою в ад…»

С тобою в рай, с тобою в ад,
на край, за край земли отправлюсь.
И если хоть немного виноват,
другим не стану, но исправлюсь.

28 июня 2007 года

«Слышится в далекой дали…»

Слышится в далекой дали
монотонный шум прибоя.
Переклич гудков сигнальных
режет небо голубое.
С маяка седою краской
курс проложат кораблю…
Моя сбывшаяся сказка,
как же я тебя люблю.

2 июля 2007 года

«Будь зимней речки ледяная нить…»

Будь зимней речки ледяная нить,
будь летний полдень, солнечный и жаркий,
я круглый год готов тебе дарить
цветов-салютов нежные подарки.

4 июля 2007 года

Вострову Александру Николаевичу в день семидесятилетия 8 июля 2007 года

Еще судить о многом рано,
был мал у времени запас.
Нас покоряет мощь Урала,
что щедро наполняет Вас.
Речь жжет строкой энциклопедий,
душа от щедрости кипит.
Святая доброта наследий
наш пробуждает аппетит.
На трудной жизненной дороге
от дела не ушли слова.
Ведь это волка кормят ноги,
Вас кормит Ваша голова.
Из века в век шаги чеканя,
и дальше продолжайте путь.
А Ваш багаж богатый знаний
и нам сгодится где-нибудь.
Желаем Вам догнать фортуну,
в попутчики здоровье взять.
И лир серебряные струны
весь долгий век перебирать.
Я тихо пил тоску в разлуке,

хмельное зелье сердце жгло.
Спасеньем были твои руки
и губ медовое тепло.

9 июля 2007 года

«Пускай зарится утро не из добрых…»

Пускай зарится утро не из добрых,
но жизнь твоя не ценится в копейку.
Судьба не будет подколодной коброй,
хоть и слывет отчаянной злодейкой.
С тобой, родная, в радости и горе,
а если нынче и такого мало,
еще добавлю удовольствий море
и толстую краюху хлеба с салом.

11 июля 2007 года

«Я страстно и давно тебя люблю…»

Я страстно и давно тебя люблю
и на твою любовь всегда надеюсь.
Но что-то гнет, как зайца во хмелю,
и беспокоит, как вставная челюсть.
Когда уходит из души уют
в страну забытых истин и наследий,
мне память высветит хорошую мою
в чудесной шапочке прически цвета меди.

11 июля 2007 года

«Унынием страдать себе дороже…»

Унынием страдать себе дороже.
Открой улыбку неге теплых струй.
Я с ними шлю тебе, моей хорошей,
протяжный, нежный, страстный поцелуй.
Капризной и изменчивой фортуне
лицом надежды выглянуть велю.
И фейерверком из цветков петуний
просалютую: «Я тебя люблю!»

12 июля 2007 года

«Мне не хватает в жилах крови голубой…»

Мне не хватает в жилах крови голубой,
чтобы всегда спокойно и достойно
на каждое свидание с тобой
прийти, забыв о своей собственной персоне.
Потом расплата схватит за кадык
и выжмет слёзы горькие под веки.
Вкушаю своей глупости плоды
и знаю, что люблю тебя навеки.

13 июля 2007 года

«За заплаканным окошком…»

За заплаканным окошком
ветер рвет березы ветку.
Забываю понемножку
твои губы в цвет креветки.
Цвета льна мохнатый мячик,
что твое чело венчает.
Задыхаясь, слезы пряча,
память я свою прощаю.
Потому что не забуду,
кто мне счастье подарила.
Сплав из прелести и чуда.
С этим я сойду в могилу.

29 июля 2007 года

Подождем…

В окно мне светит диск усталый,
когда-то названный луною.
Тебя мне ночью не хватало,
как, впрочем, и любой иною.
В него глядел, пытаясь встретить
твой взгляд ответом издалёка.
Все облака развеял ветер
и пыль стряхнул со стекол окон.
И я надеюсь, те же мысли
тебя сегодня посещали.
Дождется август первых чисел
и нас сведет, как мы мечтали.
И закипит любовь в объятьях,
разгонит серость дней суровых.
Пускай для нас все люди – братья,
но мы сбежим от них за город.

31 июля 2007 года

Маленькая просьба

Заглянуло б счастье на минутку.
Мне всегда его недостает.
Может быть, цветами незабудки
оно в поле за оврагом ждет.
Может, за углом, за поворотом
встретит несчастливого меня.
И разгонит прежние заботы
радость наступающего дня.
Может, теплым августовским ливнем
снизойдет в потоке чистых струй.
Может, приготовит нежный, длинный,
твой почти забытый поцелуй.
И не страшен вой метели жуткой,
злой подруги среднерусских зим.
Заглянуло б счастье на минутку.
Я б с тобою поделился с ним.

2 августа 2007 года

«В небе высыпали звезды…»

В небе высыпали звезды,
ты желанье назови.
Никогда не будет поздно
для признания в любви.

На орбиты звезды вышли,
дальним светом метят в глаз.
Никогда не будет лишним
мне признаться еще раз.

10 августа 2007 года

Моему внучку, Глебушке

Сладкой щечкой к теплой лапке
ты головку приложил.
Спи, внучок, в своей кроватке,
новых набирайся сил.
По заморским дивным странам
тебя дрема проведет.
Там, где горы-великаны
Солнце ярким боком трет.
Там цветы в полях просторных,
росных капель перезвон,
Паутин садок узорный,
птичий гам со всех сторон.
Застрахован от ненастий
мир огромный в этом сне.
Там тебя дождется счастье
светом в утреннем окне.
Изумрудом на листочках.
Радугой, прорвавшей высь…

К теплой лапке сладкой щечкой
Крепче, мой внучок, прижмись.

17 сентября 2007 года

«Злодей я, полуночный тать…»

Злодей я, полуночный тать.
Я греховодник и безбожник.
Мне, может, счастья не видать.
Но без тебя жить невозможно.

8 октября 2007 года

Лунное виденье

В октябре темнеет рано.
С наступленьем темноты
я сажусь к телеэкрану,
мне с экрана машешь ты.
Я иду курить на кухню.
За окошком ветра вой.
Жду, вот-вот береза рухнет…
В ветре слышу голос твой.
В голове гарцуют мысли
и слова наперебой.
Все смешалось – буквы, цифры…
Снова рядом я с тобой.
Фразы шалой кобылицей
вылетают с языка.
Я прошу тебя присниться,
не окончен сон пока.
Снова в кухне с сигаретой.
Небо вороным крылом
закрывает ночь от света…
Снова думы о былом.
Каждый день, вернее вечер,
в осторожной темноте
жду, когда же звезды-свечи
понесут меня к мечте.

«Вышел месяц из тумана,
вынул ножик из кармана», —
кто-то до меня сказал.
В октябре темнеет рано.
Что́ в луне я увидал?

19 октября 2007 года

«Который раз прошу меня простить…»

Который раз прошу меня простить.
Смотрел вокруг веселые картинки
и не заметил, как стальная нить
с годами превратилась в паутинку.
Но я прошу тебя, ее не рви.
Сплетутся из остатка сети кружев
большой и нескончаемой любви.

Мне, как всегда, нужны слова твои.
И может, я тебе бываю нужен.

30 октября 2007 года

«Ничто «потом» нам не увидеть…»

Ничто «потом» нам не увидеть.
Живем мы здесь, живем сейчас.
Оставим прошлому обиды,
порой терзающие нас.
По воле волн прибьемся к суше,
где нет ни дат и ни людей.
Лишь наши пламенные души
там проведут остатки дней.

1 ноября 2007 года

«Не вышел из меня Парис…»

Не вышел из меня Парис.
Во рту торчит вставная челюсть.
Над поясом живот навис.
С трудом дышу и часто бреюсь.
Но повторяю как в бреду:
Взбегу на холм, пройду сквозь стену,
и непременно украду
СВОЮ Прекрасную Елену.

2 ноября 2007 года

«Еще чуть-чуть, и ты опять моя…»

Еще чуть-чуть, и ты опять моя.
Еще немного, ты в моих объятьях.
По-прежнему вращается Земля.
По-прежнему для нас все люди – братья.
Твой мир закрыт невидимой стеной,
хоть все прекрасно слышу я и вижу.
А время непослушною волной
течет, течет, не делая нас ближе.
Лишь иногда сквозь сотни слезных призм
надежды луч в мое сознанье брызнет.
Подумаешь, к чему такая жизнь,
когда всегда на волосок от жизни.

7 ноября 2007 года

«Я пробудился водопадом струй…»

Я пробудился водопадом струй,
щетину срезал безопасной бритвой.
Готов принять твой нежный поцелуй
как добрый знак перед тяжелой битвой.

13 ноября 2007 года

«Возможно, ты меня осудишь…»

Возможно, ты меня осудишь.
Но как бы в век ни шли года,
мои желанья не пробудишь…
Они не дремлют никогда.

15 ноября 2007 года

«Я знал, что это безнадежно…»

Я знал, что это безнадежно,
и как предчувствовал беду.
Все думал, что к бесстрастным, прежним,
спокойным дням еще уйду.
И оторвусь от губ горячих,
от цвета льна твоих волос.
От красоты голубозрячих
очей твоих.
Шипами роз
не раз судьбою атакован.
И не единожды стерплю
желаний чувственных оковы.
Всё потому, что я ЛЮБЛЮ!
И мне теперь уж нет спасенья,
но не прошу пощады я.
Остановись, любви мгновенье,
в зените солнечного дня.

18 ноября 2007 года

«Опустила ветви ива…»

Опустила ветви ива
у забора за калиткой.
Косолапо, некрасиво
заломив сучки-улитки.

То ли дело стан твой гибкий,
бедра, груди, шея, плечи.
Прелесть молодой улыбки,
взгляд, пронзающий мне печень.

21 ноября 2007 года

«Сном заплаканных созвездий…»

Сном заплаканных созвездий
завершилась эта ночь.
От назойливых соседей
убегу из дома прочь.
Проложу следов тропинку
в снежно-дождевой пороше.
Промокну тоски слезинку
на щеке моей хорошей.

26 ноября 2007 года

Начитавшись Высоцкого…

Во времена бездымных городов,
непуганой и разжиревшей дичи
я в свет вошел в древнейшем из родов.
Хоть благородным, но, по сути, нищим.
Не принцем постигал я этот мир,
и не в моем саду цвели левкои.
Но посетил я рыцарский турнир,
чтя, как отец, закон Средневековья.
К тому прошел я воду и огонь,
и медных труб я слышал отголоски.
Резвился подо мною верный конь,
на нем верхом я вышел на подмостки.
Сжимая древко крепкого копья
и опустив помятое забрало,
врывался в битву ураганом я
и бил врагов, которых здесь немало.
Под стягом родовым плаща,
что мой отец накинул мне на плечи,
мчусь на врагов. И лезвие меча —
мой верный друг в ожесточенной сече.
Враг опрокинут, всюду боль и кровь.
Я сделал все так, как хотел. Как надо.
В трофеи мне дарована любовь.
И в дополнение любви – услада.

Я победил. Я счастлив. Я герой.
Я рыцарь этой женщины капризной.
Я в плен сдаюсь ей сердцем, головой.
С дня нынешнего до нескорой тризны.
Вознагради же и меня, любовь.
Всё, что имею, несомненно, мало.
Я за тебя в огонь и воду. В кровь.
Всегда при мне и латы, и забрало.

27 ноября 2007 года

«В тебя, как в зеркало, всмотрюсь…»

В тебя, как в зеркало, всмотрюсь
и там, под маской обаянья,
увижу пламенную грусть
и негу тайного желанья.

27 ноября 2007 года

Метро

Бежит, как будто мышь по норке,
в тоннеле голубой вагон.
Минуя горы и пригорки,
сквозь недра проползает он.

А я, чудак, им погоняю:
– Скорей, скорей навстречу мчись!
Бушует сверху вьюга злая,
здесь, под землею, гладь да тишь.

Мои глаза в пути, возможно,
снег слепит белой пеленой,
где на конечной осторожно
сомкнутся двери за спиной.

Мне нипочем ни снег, ни ветер.
Ведь я тебя, родная, встретил.

29 ноября 2007 года

«Я для тебя собрать могу…»

Я для тебя собрать могу
все васильки за речкою.
Нарвать ромашек на лугу,
предмет гаданья вечного.
Засею розами межу
и добрых дел немало сдюжу.
И строки новые сложу.
Лишь знать бы, что тебе я нужен.

30 ноября 2007 года

Мироновой Тамаре Петровне
в день рождения
3 декабря 2007 года

Уж третий день зима недаром злится
и побеждает в истовой борьбе.
А я мараю чистую страницу,
пишу с рожденьем поздравление тебе.
Мороз сегодня лезет под одежду,
да и невесел календарь зимой.
Но не оставит вера и надежда
того, кто счастье позовет к себе домой.
Смыкай за спинами друзей в объятьях руки.
Живи в любви к себе и от себя в любви.
Твой долгий век украсят дети, внуки,
как купола у Спаса на Крови.
Уж давно не строен и не молод.
И устала и ослабла плоть.
Но в моей груди колотит молот,
и Амур не прекратил стрелой колоть.
Закипает кровь в адреналине.
В роговице глаза яркий луч.
Сердце пышет, как угли в камине.
От любви к тебе я весел и могуч.

5 декабря 2007 года

«Завесим шторы поплотнее…»

Завесим шторы поплотнее,
свечу из воска запалим.
В бокалы разольем елея,
хоть я давно в разлуке с ним.
И обращу я взгляд щенячий
на сердца моего предмет.
От этой страсти настоящей
не сможешь ты ответить «нет».

6 декабря 2007 года

Подражая Есенину

Может быть, сегодня выпил лишнего.
Ты не ставь мне этого в вину.
Но при случае в саду под вишнями,
как цветок, тебя я изомну.
Исцелую… Все желанья сбудутся.
Не могу я этого стерпеть.
И пускай потомками осудятся
моих чувств и моих мыслей цветь.

10 декабря 2007 года

«За лихое и хмельное буйство…»

За лихое и хмельное буйство
пыль глотаю в казематах помещений.
Не ищу заплаканных сочувствий
и не жду отчаянных прощений.
Но поймаю я свободы ветер,
свежесть бури счастья рокового.
Уплыву с единственной на свете
в самый дальний край пути земного.

11 декабря 2007 года

«Мои мысли спят еще, наверное…»

Мои мысли спят еще, наверное,
да и рифмы далеко заброшены.
Хоть спросонья настроенье скверное,
утра доброго тебе, моя хорошая.

12 декабря 2007 года

«Сколько понабито шишек…»

Сколько понабито шишек.
Сколько ран саднит на теле.
Выпито вина излишек,
истаскался от похмелья.
Только ты ручьем прозрачным
утоляешь мою жажду,
греешь блеском глаз горящих.
Не бывать такому дважды.

13 декабря 2007 года

Экзамен

Я готов сдавать экзамен,
сразу письменный и устный.
Грыз науки, словно заяц
догрызает лист капустный.
Назначай скорее встречу,
рандеву, свиданье, саммит.
На вопросы все отвечу.
Я готов сдавать экзамен.

13 декабря 2007 года

По мотивам старой сказки

Под унылый скрип уключин
нас несет рекою жизни.
Там сосновый бор колючий,
там поля родной Отчизны.
За веселым перекатом
отпеваются закаты,
зажигаются рассветы…
Весь из олова солдат там
балерину свою встретил.
Одноногий, неуклюжий,
и годов ему за сорок.
И зачем-то ей он нужен,
видно, чем-то он ей дорог.
Я хочу быть тем солдатом.
И тебя взять в балерины.
И на лодке, как когда-то,
Одолеть реки стремнины.
Очутиться в хищной пасти,
чудом избежать кончины,
с боем добывая счастье
для любимой балерины.

14 декабря 2007 года

«Пусть грешен, но вовек не отступлю…»

Пусть грешен, но вовек не отступлю
от данных слов и клятвенных обетов.
Ведь я люблю тебя! Люблю! Люблю!! Люблю!!!
Минуя все преграды и запреты.

17 декабря 2007 года

«Снова утро не торопит…»

Снова утро не торопит
зимний дремлющий рассвет.
Нет милей тебя в Европе,
да и в мире больше нет.
Прослыву льстецом бесстыжим,
может быть, в твоих глазах.
Просто хочется быть ближе.
Но пока – увы и ах.

18 декабря 2007 года

Эпиграф

От обстоятельств я зависим,
и обошел меня талант.
Но сочиню роман из писем,
как Шмидт, известный лейтенант.
Узнай, единственный читатель,
по строкам нежным, но скупым,
как я, недаром время тратя,
пленялся образом твоим.
Скрипел пером о лист бумажный,
кряхтел, пыхтел, рифмуя слог.
В любви пучину лез отважно
и многое еще бы смог.
Но я смирен, и я послушен.
Сдержу от глаз сторонних пыл.
Ты, как и прежде, грей мне душу.
И я останусь тем, кем был.

19 декабря 2007 года

Предновогоднее

Конечно, глупо и смешно
держать игристое вино
под пробкою в стекле бутылки.
Мне, безусловно, не суметь,
пусть золотою будет клеть,
твой удержать характер пылкий.
И ты, естественно, умчишь
встречать очередную «Мышь»
в конце четвертого квартала.
И будешь королевой бала.
Но я хочу, чтобы ты знала:
Хотя ревную и растерян,
в тебе я на все сто уверен.

20 декабря 2007 года

«Тебя в объятья призывая…»

Тебя в объятья призывая,
лишь словом потчую тебя.
Не кормят басней соловья,
а больше чем кормить, не знаю.
Но, может, буду посмелей,
хоть быть таким всегда стараюсь
и в сотый раз в любви признаюсь
среди московских тополей.

21 декабря 2007 года

Немного грустная песенка

Во дворах затихла радиола,
не стучат костяшки домино.
Перемены в коридорах школы
для меня закончились давно.
Время ветром за окошком свищет,
унося календаря листки.
Будешь ли ты принцем или нищим,
возраст мерно делает шаги.
Мы не в силах воротить былое,
но не стоит о годах жалеть.
Под остывшим пеплом, под золою
есть чем наши души обогреть.
Соберу все угольки до крошек,
принесу их в пламенной горсти
для любимой, для моей хорошей.
Дней хочу остатки провести
в окруженье розовых туманов,
соловьиных песен под луной.
И в объятьях у тебя, желанной,
улететь с улыбкой в мир иной.

25 декабря 2007 года

Добрая сказка

Дождется ночь рассвета алого.
Проснется вечная Земля.
Падет на слякоть снега талого
последний лист календаря.
И Новый год пойдет по улицам.
И будем верить, в этот раз
все наши пожеланья сбудутся.
И в этом месте, и сейчас.
И пробежит мороз по кожице
от ожиданья новых встреч.
Что ни захочется, всё сможется.
Что было, сможем уберечь.
Пускай судьбою мы изношены,
хлестала вдоль и поперек.
Верь в чудеса, моя хорошая.
Хоть сказка – ложь, да в ней намек.

26 декабря 2007 года

«Как видно, наступает кризис творчества…»

Как видно, наступает кризис творчества.
Незваным гостем горькая тоска
терзает душу в пору одиночества.
И не приходит первая строка.
Хочу сказать о чувствах неизмеренных
к тебе, родная. Не хватает слов.
Как будто сгинули в мирах затерянных.
Одно из них осталось лишь – любовь.
Оно всегда мне верная защитница
И поводырь во тьме мирских сует.
И вряд ли что-то лучшее отыщется,
синонимов такого слова нет.
Прости мое несовершенство лексики,
перо ослабло, и язык ослаб.
Я знаю, нет на свете, даже в Мексике,
мудрей, нежнее и красивей баб.

27 декабря 2007 года

«Бежит стремглав поток минутный…»

Бежит стремглав поток минутный,
и новый год сменяет старый.
Доносит ветерок попутный
мотив расстроенной гитары
и дым костров с лесных опушек,
ленивое реки журчанье,
веселый смех твоих подружек
в часы рассвета ожиданья.
Твоя рука в моей ладони
углем горит, не остывая.
Трепещет сердце молодое.
И до сих пор я это знаю.
И до сих пор я ясно вижу
костра оранжевые блики
в твоих глазах, что всех мне ближе,
великолепней всех великих.
Они проводят к счастья дверце
и убедят ее открыться.
И за тобою, дама сердца,
войдет туда твой верный рыцарь.

28 декабря 2007 года

«Совсем не потому не помню зла…»

Совсем не потому не помню зла,
что кровью голубою я накачан.
Любой ледник растает от тепла
любви к тебе, могучей и горячей.
9 января 2008 года

«Суровый век, суровые законы», —
когда-то в умной книжке прочитал.
Не нужно рисовать себе икону
и возводить не стоит идеал.

Но на земном пути тебя я встретил
и цену дорогую заплатил.
Ты для меня одна на целом свете.
И божество, и ангел во плоти.

22 января 2008 года

«Заветных слов умолкнет череда…»

Заветных слов умолкнет череда,
закроет Книгу судеб чернокнижник.
Что б ни вещал он, для меня всегда
ты всех красивее, милее, чище, ближе.

23 января 2008 года

«Под ворохом инструкций и бумаг…»

Под ворохом инструкций и бумаг,
под тяжестью забот и указаний
ты подаешь мне незаметный знак
к началу неуслышанных признаний.
Почуяв волны жаркие твои,
средь опостылевших столов и кресел
вся плоть моя трепещет от любви.
Я очень счастлив, хоть не очень весел.

23 января 2008 года

«Карниз, как толстый барабан…»

Карниз, как толстый барабан,
гремит под натиском капели.
Такое слышится в апреле,
но в эту зиму преуспели
ветра.

И дальний океан
нам шлет дожди, весны приметы.
Земля снегами приодета,
но тонок слой их на дворе.
Нечасто встретишь в январе
сезонов грустное смешенье.
В печи сосновые поленья
сгорают в медленном огне,
даря тепло тебе и мне.
В твоих глазах мелькают блики
от плазмы желтых мотыльков.
Мне сердце рвет восторг великий.
Освобождает от оков
приличий. От оков морали.
Мы через миг уже лежали
нагие в облаке крахмальном.
Я пил нектар мечты хрустальной
из нежных и горячих губ.

Настойчив был, немного груб.
Терзал ладонями своими
прохладу кожи на груди,
желая страсти не вредить
неловким словом или делом.
Ты отвечала неумело.
Или хотела показать,
что нам еще не время знать
все прелести любви науки.
Твои дрожали губы, руки.
Из чрева доносились звуки
в объятьях жарких и стальных
двух тел влюбленных, молодых.
Еще мгновение, и лавой
из жерла спящего вулкана
наружу вырвется восторг.
И задрожит клубок двуглавый.
И сладких розовых дурманов
на нас накатится поток…

Летит мечта воздушным змеем,
пронзая ледяную мглу.
А я сижу, в окно глазею,
кулак подставив под скулу.

29 января 2008 года

«Пусть соловей веселым свистом…»

Пусть соловей веселым свистом
выводит трель в саду ветвистом,
где ждет любимую свою.
А я дождался и пою
в погожий день и в день ненастный.
В глухую ночь и в полдень ясный.
О той любви к тебе прекрасной,
что светом полнит жизнь мою.

30 января 2008 года

Жду чудес

Опять окрасился восток
лучами вечного светила.
И вышел каменный цветок
из рук влюбленного Данилы.
И я с рассветом жду чудес.
И я твоей любовью светел.
С тобою ожил я, воскрес.
Не вечен хоть, но долголетен.
И мне с утра и до утра
от чувств к тебе покоя нету.
И завтра то же, что вчера.
Люблю с рассвета до рассвета.

1 февраля 2008 года

Себе

И что, мне тоже сорок восемь.
Не упрекнуть меня во лжи,
меня не зацепила осень.
Я молод, свеж, как василек во ржи.
Хоть больше года, как я дед,
но не морщинист и не сед.
И далеко еще до тлена.
Любви познал коварство плена.
Но этим я не огорчен.
И солнце красным кумачом
не скоро вспыхнет на закате.
И многим я желанен (кстати).
И много жажду в жизни я.
Работа, дом, друзья, семья.
Глотаю счастия нектар.
Веселой юности пожар
бушует и в душе, и в плоти.
А возраст пусть других заботит.
Хотя я каждому из них
желаю здравствовать до веку.
На этом я кончаю стих
себе – большому человеку.

2 февраля 2008 года

«Проснулась, моя сладкая…»

Проснулась, моя сладкая.
Умылась ветром колющим.
Скользит между палатками
ледовое побоище.
Спешишь на службу ратную.
Но только ли для этого?..
Мне радость многократная.
Моя любовь заветная.

4 февраля 2008 года

«Невесть откуда взявшаяся сила…»

Невесть откуда взявшаяся сила
толкает в спину и к тебе влечет.
Надеюсь, ты меня уже простила
за те грехи, что совершу еще?
Мир вокруг нас как будто околдован.
Сирень тумана тянется с реки.
В любви призналась, не сказав ни слова.
Одним прикосновением руки.

7 февраля 2008 года

«В твои глаза гляжу и вижу…»

В твои глаза гляжу и вижу:
дороже нет тебя и ближе.
На розу свежую похожа.
Ты мне всех ближе и дороже.

8 февраля 2008 года

Ему

Постыдно вирши сочинять,
рифмуя «кровь» с «любовью».
Но пробираюсь я, как тать,
вслед за тобою.
И строки, что оставил мне,
ложатся ровно.
Но стынут слезы в полынье
на речке Черной.

10 февраля 2008 года

Почти по Чехову

Приложено немало сил.
Без лжи и фальши.
Поверьте мне. Я Вас любил.
И буду дальше.
Готово сердце разорвать
любовь на части.
Сильней лиловая печать
священной страсти.
Своими тропами идем
по жизни к смерти.
Не быть нам никогда вдвоем.
Вы мне поверьте.
От Вас в душе глубокий след.
Он мне наградой.
Обидно, что местечка нет
мне с Вами рядом.
Звучит в эфире пастораль
забытой драмы.
У вас особая мораль,
с собачкой дамы.
Я нож по рукоять вонзил
святому блуду.
Поверьте мне. Я вас любил.
И дальше буду.

Не унывайте. Каждый час
я Ваш попутчик.
И тенью буду подле Вас…
На всякий случай.

11 февраля 2008 года

Тебе
(читая Пушкина)

За ним, конечно, нам не угнаться.
Как ни скачи.
Но созревает зерно романса
в тугой ночи.
А ранним утром, едва забрезжит
зарей восток,
уже трепещет, живой и нежный,
его росток.
И день настанет, любовью светел
и сладок ей.
К тебе, родная. На этом свете
одной моей.

11 февраля 2008 года

Сретенье

Я знаю, что ты ждешь письма.
А мне и поделиться нечем.
Да, нынче Сретенье. Весна
к нам из снегов спешит навстречу.
За ней шальные соловьи
из теплых вотчин прилетают.
И хлынут песни о любви
из рощ неугомонной стаей.

Под этот аккомпанемент
я запою в любой момент.

15 февраля 2008 года

«Снова утро. Снова будни…»

Снова утро. Снова будни.
Ждет работа в дымке серой.
И начальство снова будет
нудно действовать на нервы.
Но забудутся страданья,
неурядицы и скверны,
когда я в места свиданий
прихожу. Конечно, первый.

18 февраля 2008 года

«Ночь подремала под луною…»

Ночь подремала под луною,
звенит губитель сна – брегет.
Несется день счастливой новью,
с ним поцелуй мой и привет.

22 февраля 2008 года

«За окнами февраль.
А дождь уже роняет…»

За окнами февраль. А дождь уже роняет
озябших капель гроздья на асфальт.
Еще немного, и снега совсем растают,
и будем терпеливо лета ждать.

И я дождусь всего, о чем мечтаю.
И захлебнусь, восторгом напоен,
когда, в объятьях руки заплетая,
в одной постели мы окажемся вдвоем.

28 февраля 2008 года

«С добрым утром, пчелка-рукодельница…»

С добрым утром, пчелка-рукодельница.
Собирай нектар, летай, кружись.
Мне досталось на судьбу надеяться.
Как еще там повернется жизнь?

29 февраля 2008 года

«Закон не писан дуракам…»

Закон не писан дуракам.
Зато у нас про них все сказки.
И счастье ходит без опаски
за дураками по пятам.

Себя не числю дураком,
хотя похож, и даже очень.
И потому и днем, и ночью
со счастьем (к счастью) я знаком.
В любой тебе удобный час
везде ты можешь встретить нас.

5 марта 2008 года

Belle Femme

Каждое утро с лучами восхода
проснусь. И надеюсь на встречу.
Но день догорает.
Спускается вечер.
И снова ты где-то
прошла незаметно
под плащ небосвода.
Но лишь посереет восток безупречный,
опять мое сердце открыто надежде.
Я жду, как и прежде,
надеясь на встречу.
И так бесконечно.
И знаю, что будут слова, словно искры,
жечь душу мою, когда рядом ты, близко.
И лишь поцелуй нас умолкнуть заставит.
И вспыхнет желанье.
И сердце растает.
Ты центр мирозданья.
Belle Femme и страданье.
Ты образ мой милый.
Любовь до могилы.

28 мая 2008 года

«Тебя я больше чем люблю…»

Тебя я больше чем люблю.
И нечего об этом спорить.
Мне душу рвешь, как кораблю
рвет ветер парус в бурном море.

И муку ту, что мне досталась,
желаю детям заиметь.
Ее не одолеет старость.
Минует тлен, забвенье, смерть.

16 июня 2008 года

Воздушный поцелуй

За стеклом окна вагона
я остался. И поехал
шумный поезд вдоль перрона.
И мне было не до смеха.
Но приятно в этом мире,
иногда немного душном,
получить в прямом эфире
нежный поцелуй воздушный.

19 июня 2008 года

«Пусть далеко последний мой причал…»

Пусть далеко последний мой причал,
но, чтобы счастье путь мне освещало,
любить тебя до гроба обещал.
А ты мне не перечить обещала.

20 июня 2008 года

«Ты мне опять приснилась этой ночью…»

Ты мне опять приснилась этой ночью.
И сердце новым обожгло огнем.
И не беда, что будет день рабочим.
Он явится для нас счастливым днем.

21 июля 2008 года

Последний влюбленный

Знакомый поворот ключа.
Зовет в дорогу чувство долга.
Нас с Вами ждет земля ничья.
Вернее, наша ненадолго.
Нас телефонов свяжет нить
и сотов правильные грани…

Я так мечтаю застелить
постель цветочными коврами.
В ней запах скошенных лугов
под звуки трели соловьиной
к нам спустится из добрых снов…

И тяжесть головы повинной
не снимет своим взмахом меч,
судьбой-злодейкой занесенный…

И я коснусь губами плеч,
последний пылко в Вас влюбленный.

22 июля 2008 года

«Свободный дух мой не гадал…»

Свободный дух мой не гадал,
не думал, что вот так зависим
он будет от тебя.
Мой Бог. Мой идеал.
Мной так и не взятый пьедестал.
Мой дорогой лица овал.
Люблю тебя, и…
Ждите писем.

23 июля 2008 года

Турист

Собрав в мешок консервов и солений,
хочу уйти туда, где тундры полотно
покрыл собою только мох олений,
где целый день, а также ночь светло.
Где солнце край простора голубого
за сутки пробегает, не садясь.
Где выше великана я любого.
Стою, об ось Земли облокотясь.
Там, в солнечное зеркало любуясь
все дни и ночи, твой увижу лик.
И, силе притяженья повинуясь,
в твои объятья рухну с маковки Земли.

24 июля 2008 года

Своя колея

Я кричу тебе, а ты не слышишь.
Может быть, не слушаешь уже.
Но, надеюсь, будят чувства вирши,
перлы разноцветного драже.
Я скажу тебе, коль ты не в курсе.
Есть особенность у этих строк.
Терпкое, хмельное послевкусье —
ожиданье будущих дорог.
Разлинован мир наш окаянный,
каждому здесь колея своя.
Но ведет цветочною поляной
нас с тобою НАША КОЛЕЯ.

25 июля 2008 года

Далеко до конца

Луна худеет ночь от ночи
И скоро вовсе пропадет.
И дни становятся короче.
Так происходит каждый год.
И каждый год, что нам отпущен,
одно мне чувство сердце рвет.
Ты для меня как хлеб насущный,
как птицы облачный полет.
Как исполин для лилипута,
как море тихому ручью.
С твоею невозможно спутать
ни стать, ни красоту ничью.
Ты для меня все время будешь
как для капусты камень-гнет.
И верю в то, что не разлюбишь
лет сорок семь тому вперед.

28 июля 2008 года

«За Кудыкиной горою…»

За Кудыкиной горою,
что за тридевять земель,
нам с тобой мечта откроет
покосившуюся дверь.
Здесь любви желанный омут
чутко стены стерегут.
Наше счастье по-другому
я представить не могу.

29 июля 2008 года

Коварство

Как будто опоен каким-то зельем.
Или омыт им с головы до пят.
Серьезен и суров в часы веселий.
И веселюсь, когда другие спят.
Противоречья дух во мне клокочет.
Желаю делать все наперекор.
Я не хочу, когда другой захочет.
С усладою в любой вступаю спор.
И для тебя готовлю злые стрелы
и желчью густо мажу острие.
Чтоб заползло к тебе во все пределы
коварное желание мое.
Прости, бороться трудно с этим.
Управы нет упрямому рулю.
Ты только знай, тебя одну на свете
по-прежнему я пламенно люблю.

31 июля 2008 года

Дождусь

Ты мне ругаться запретила.
Но делать что, коль так случилось?
Луна закроет диск светила.
Как промолчать? Скажи на милость.
Но тень недолго будет длиться.
Осветит солнце ноги, руки.
И ты ко мне, душа-девица,
вернешься из гнилой разлуки.
Подаришь вновь сиянье взора,
согреешь теплым омовеньем.
Надеюсь, это будет скоро.
Судьбы прекрасное мгновенье.

1 августа 2008 года

«Стихов написано гораздо больше уймы…»

Стихов написано гораздо больше уймы.
Но интерес к сложенью не угас.
Быть глупым может он, а может умным.
Но непременно жалит в сердце нас.
Он знает этот путь, короче нету.
И метит точно в нужные места.
На разных языках летит по свету.
И цель его невинна и чиста.
Я для тебя рифмую к слову слово.
Не ослабеет верная рука.
Дождусь времен, где будешь ты готова
любовь дарить мне не издалека.
И забурлится под чертями омут.
Он в миг блаженства не бывает тих.
Когда твои желания затронут
слова и мысли, что доносит стих.

4 августа 2008 года

Невидимые миру…

За окнами картина грустная.
Дождь выгнул веточки берез.
И сочиняю песни устно я,
бумага вымокла от слез.
Не видно миру капли горькие.
Шучу, как правило, всегда.
Печали клюквенной настойкою
глушить не стану никогда.
Пройдет тоска от встречи пламенной.
Неважно, дождь идет ли вновь.
Успешно сдам тебе экзамены
на верность, нежность и любовь.

5 августа 2008 года

«Меня мой ангел бережет…»

Меня мой ангел бережет
от разных бед. На всякий случай.
И все ж саднит в груди ожог
от пламени любви могучей.
Но я за то, что проглядел,
ему до гроба благодарен.
И очень рад, что мой удел
сравним с цветущими садами.
Живу в благоуханье их,
обеспокоен сладкой болью.
И всё вокруг, как этот стих,
твоею опален любовью.

6 августа 2008 года

Красивый день

Проснулся день с утра, расправил плечи.
И улыбнулся солнечным лучом.
Я мимо пробегу и не замечу.
И слепота моя здесь ни при чем.
В глазах давно стоит твой образ милый.
И ничего, и никого вокруг.
Он добавляет радости и силы.
Он помогает обойтись без слуг.
Он шелест трав вонзает в уши песней
под ветра звонкий аккомпанемент.
С ним ярче мир, добрей и интересней.
И ничего я не прошу взамен.
Сменяя дни, дни ходят по планете.
Не замечаю этого? Ну что ж.
Ведь для меня всегда красив и светел
день оттого, что на тебя похож.

8 августа 2008 года

«Дни выходные дружной лавой…»

Дни выходные дружной лавой
промчались мимо вслед дождя.
И мимо шумного вокзала,
и мимо древнего Кремля.
Уже к исходу катит лето
и ночью ежится трава.
Моя душа тобой согрета.
И в топке есть еще дрова.
И порох есть в пороховницах…
В который раз тебя молю,
в день выходной мне в сон явиться
и прошептать: «Тебя люблю».
И подтвердить улыбкой нежной.
Поцеловать, коли не лень.
И с новой верой и надеждой
ко мне придет рабочий день.

11 августа 2008 года

«Нечасто нам дается случай…»

Нечасто нам дается случай
побыть с тобой наедине.
Птиц слушать разговор певучий.
И раствориться в этом дне.
Дарить восторги ярким плеском.
Читать признанья наизусть.
И забываться в смехе детском,
гоня подальше боль и грусть.
Я этого всего дождусь.

12 августа 2008 года

Чаровница

Ты мне скажи, какой волшебной краской
тебя писал художник всех времен?
Любой дурак Иван из старой доброй сказки
тобою был бы ранен и пленен.
Не помогли б ему ни лук тугой, ни стрелы.
Ни меч надежный, он же кладенéц.
Немало красотой своей задела
ты пламенных, отчаянных сердец.
И я сражен был чарами твоими.
И до сих пор в плену сердечных мук.
Всегда твое шепчу в блаженстве имя,
поправ суровый взгляд твоих подруг.
И вряд ли успокоят ретивое
дни и года, что в мудрость прерастут.
Останутся на долгий век с тобою
моя любовь и боль от сладких мук.

13 августа 2008 года

«Хватит сказок из елея…»

Хватит сказок из елея,
если в поле воронье.
Без любви жить веселее,
и спокойней без нее.
Ты одет, обут, ухожен.
Телевизор. Сытый рай.
Счастье из пузатой рожи
так и брызжет через край.
Но не хочет, хоть ты тресни,
так прожить душа и плоть.
Невозможно жить без песни.
Не устал стрелой колоть
добрый ангел мой крылатый.

И хорошую мою
смелым словом я когда-то
убежу. Иль убедю.

14 августа 2008 года

«Утро доброе, сударыня, проснитесь…»

«Вставайте, граф…»
Юрий Визбор

Утро доброе, сударыня, проснитесь.
Слышен мерный топот у крыльца.
Там Вас ожидает верный витязь.
Вы не прячьте своего лица.
Он изыскан. Сыплет комплименты,
дифирамбы только в адрес Ваш.
Под доспехов аккомпанементы
оживает резвый карандаш.
Но не стоит, впрочем, торопиться
и стремглав стремиться на балкон.
Если надо, не одну зарницу
встретит и проводит стойко он.
А услышав Вашей флейты звуки,
что ответом будут из палат,
Вам протянет с жарким сердцем руки,
не сдержав его в объятьях лат.

15 августа 2008 года

Хорошо в деревне летом…

Луна неярким бледным шаром
опять взошла на небосвод.
От городского перегара
сбежал я в сад и огород.

Прохладна ночь под лунным светом,
и воздух режется ножом.
Простором неба в конце лета
я восхищен и поражен.
Там звезд далеких мириады
глотает небосвода пасть.
Я от одной лишь жду награды,
прошу в ладони мне упасть.
Мечту свою, что ей открою,
давно возвел на пьедестал.
Желаю летнею порою
тебя зазвать на сеновал.

18 августа 2008 года

«Ночь накрыла душным одеялом…»

Ночь накрыла душным одеялом,
простыня свивается в канат.
Мыслю от бессонницы.
Немало
я от жизни получил наград.
Не всегда, конечно, по заслугам.
И не все, конечно, что хотел.
Но не ради них иду за плугом,
в сад, преобразуя свой удел.
Я хочу, чтоб в маленькой усадьбе
вдалеке от городских шумов
на своей бы мы сидели свадьбе,
воротясь из беспокойных снов.

19 августа 2008 года

«Не стоит ждать монаршей милости…»

Не стоит ждать монаршей милости
судьбы-злодейки каждому из нас.
Лишь попрошу, чтоб мне приснилась ты
в этот ранний предрассветный час.
Чтобы утро вместе с птичьим гомоном
и с прохладой утренней росы
я встречал с так мне давно знакомою
красотою среднерусской полосы.
Чтобы жизнь душистым медом грезилась
и звенела, как весной ручьи.
В дальний путь от Выхино до Фрезера
провожали прелести твои.

25 августа 2008 года

Вчера мы в лете засыпали

Вчера мы в лете засыпали.
А нынче с ветром северных морей
пришли дожди. И каплями упали
на кроны порыжевших тополей.
Дня перевернута страница.
Но неизменен смысл слов,
когда в моей душе хранится
к тебе огромная любовь.

26 августа 2008 года

«Опять услышал от тебя: «Отстань!..»

Опять услышал от тебя: «Отстань!»
Я знаю, слово рождено обманами.
Как быстро рвется миокарда ткань.
Как долго заживают раны рваные.
Боюсь я этих слов, от них бегу.
Обороняюсь, как возможно, шутками.
Мы скроемся от них на берегу,
усеянном цветами-незабудками.
Глазами прокричу, не надо слов.
Услышишь. И ответишь мне улыбкою.
И расцветет у нас поверх голов
веночек оберегом счастья зыбкого.

28 августа 2008 года

«Ты для меня как персик сочный…»

Ты для меня как персик сочный,
так и толкает укусить.
И ясным днем, и темной ночью.
Еще добавки попросить.

29 августа 2008 года

Голубок

Смастерю я из листа бумаги
белый самолетик-голубок.
Полетит он через горы и овраги
к перекрестку пройденных дорог.
Где пришли друг к другу мы навстречу,
забывая трудности пути.
Где от всех болезней время лечит,
заставляя дальше нас идти.
Развернем бумажную страницу
и прочтем на белых крыльях слог,
что опять поможет нам стремиться
к перекрестку пройденных дорог.

1 сентября 2008 года

Между строчек

Мне сон приснился ночью этой.
Скажу, приятный сон весьма.
В нем в ожидании привета
ты у окошка ждешь письма.
А я во тьме туманной грезы
на помощь музу призову.
Чтоб ты, роняя счастья слезы,
письмо читала наяву.
В послании три нежных слова,
что украшают каждый стих.
Они из старых слов. Нет, новых.
Ты между строк увидишь их.

2 сентября 2008 года

Торжественное обещание

Где бушевало пламя от костра,
покрылись угли красками заката.
С тобой мы просидели до утра
и даже не заметили утраты.
Лениво голубые язычки
целуют воздух, что до нас доходит.
Степенно гаснут звезды-маячки
в прохладном наступающем восходе.
И можно ничего не говорить,
а только слушать гомон птиц из леса.
Пускай не оборвется эта нить,
чем соткана туманная завеса.
Мы насладимся чувствами за ней.
Надышимся друг другом и любовью.
Я поклянусь опять остаток дней,
да и ночей, клянусь, прожить с тобою.

3 сентября 2008 года

«Как мед медведь и как собака хрящик…»

Как мед медведь и как собака хрящик,
свою колючку губошлеп-верблюд,
я в этой жизни нашей настоящей
мечтаю о тебе, тебя люблю.

3 сентября 2008 года

«Как мышь попалась на наживу…»

Как мышь попалась на наживу,
так я попался в твою сеть.
До веку, сколько буду живу,
мне очень сладко в ней сидеть.
В оригинальной упаковке
с кричащей надписью «ЛЮБЛЮ!»
И все равно что́ в мышеловке,
колбасный сыр или дорблю.

4 сентября 2008 года ***о***

«Люблю тебя. Ценю сей Божий дар…»

Люблю тебя. Ценю сей Божий дар.
И берегу, как зыбкий свечки пламень.
Как полевой цветок. Пью запах и нектар,
не прикасаясь жадными руками.
Как от ручья, мне от нее свежо.
На верный путь она меня наставит.
И от случайных связей сбережет.
И эти строки написать заставит.

5 сентября 2008 года

«Звенит, гудит по прошлому набат…»

Звенит, гудит по прошлому набат.
И время не пускает нас обратно.
Потом поймем, кто прав, кто виноват.
И разъяснится, что и так понятно.
Не стану ни о чем жалеть ни дня.
Пусть где-то не хватает постоянства,
без лишних слов всегда поймешь меня.
Люблю тебя сквозь время и пространство.

8 сентября 2008 года

«Недолго ждать осталось белых мух…»

Недолго ждать осталось белых мух.
И льда на лужах ждать совсем недолго.
Прохладна ночь. И день слегка притух.
А я опять иду своей дорогой,
где яркий луч скользит через листву.
Росой сверкают паутины нити.
Где дятел будит спящую сову.
И солнце кувыркается в зените.
Бесстрашный сокол грозно хмурит бровь.
И глазом целит, берегитесь, мыши.
И соловьем во мне поет любовь.
И эту песню ты не раз услышишь.

9 сентября 2008 года

«Нельзя на зеркало пенять…»

Нельзя на зеркало пенять,
коль рожу прет и вкривь, и вкось.
Я так хочу тебя обнять…

Сегодня мне не удалось
из тела выгнать злую хворь.
Мечту лелеять я хочу.
Твой поцелуй под светом зорь,
когда я раны залечу.

10 сентября 2008 года

«Нам этот мир навек завещан…»

Нам этот мир навек завещан.
Но переменчив этот мир.
Быть может хмурым и зловещим.
Вонючим, как плохой сортир.
Но может весел быть и ярок.
И свеж. И сладостен. Дарю
я этот мир тебе в подарок.
Люблю. Целую. Зуб даю.

11 сентября 2008 года

«Какую песню спеть мне утром свежим?..»

Какую песню спеть мне утром свежим?
Из слов каких букет послать по почте?
Тоска берет, что видимся всё реже.
Я о тебе мечтаю каждой ночью.
Купаюсь я в страстях туманной грезы.
Объятья, поцелуи только снятся.
Но знаю, что просохнут мои слезы,
как только эти сны начнут сбываться.

12 сентября 2008 года

«Пройдет, надеюсь, без остатка грусть…»

Пройдет, надеюсь, без остатка грусть.
Не думай только, что любовь заброшена.
В твой сон я обязательно вернусь.
И наяву приду, моя хорошая.

15 сентября 2008 года

«И ничего не изменилось…»

И ничего не изменилось.
Зовет будильник на работу.
От сна очнулась Ваша милость.
И вновь вставать Вам неохота.
Все тот же кафель, та же мойка.
И тот же душ в час тот же ранний.
Всё те же галки у помойки.
И те же чувства и желанья.

18 сентября 2008 года

«Твой нежный взгляд и вздох елейный…»

Твой нежный взгляд и вздох елейный,
твою походку, позу, шарм
ни за какой разгул питейный
и злато мира не отдам.
Со мною шествуешь повсюду,
своим объятьем греешь плоть.
Люблю тебя, люблю. И буду
всегда стрелой любви колоть.

19 сентября 2008 года

«Свидание с тобой пускает время вспять…»

Свидание с тобой пускает время вспять.
Мечта под облака меня уносит.
На миг забыв, люблю тебя опять.
И вспоминаю ушки, губки, носик.

22 сентября 2008 года

«Такое чувство, будто сносит башню…»

Такое чувство, будто сносит башню.
Утробу греют газовой горелкой.
И сердце в подреберье скачет белкой,
лишь вспомню на мгновенье день вчерашний.
Всё как всегда, давно привыкнуть надо.
Что из того, что я влюблен по уши.
И колет грудь булавкой от награды,
когда опять терзаешь мою душу.
И сил давно сопротивляться нету.
Вчера, сегодня, завтра за тобою,
за счастьем волочусь по белу свету
и называю это все любовью.

23 сентября 2008 года

«Не последний день такой, не первый…»

Не последний день такой, не первый.
По траве предутренний мороз.
Заиграли солнечные перлы
на листве раскидистых берез.
Многозвучный колокольчик счастья
наш разбудит перезвоном дом.
Все твои тревоги и ненастья
навсегда останутся в былом.
Легкой грустью вспомнится о лете,
Подарившем нам тепла заряд
для моей единственной на свете
этим днем к исходу сентября.

24 сентября 2008 года

Размолвка

Сказал: «Прощай». И мигом унеслась
мечта. На стыках загремели
ее шаги. В разинутую пасть
холодного и черного тоннеля.
Задут очаг, но живо в нем тепло.
Что натворил, не ведаю и сам я.
Всего скорее, время подошло
разбрасывать осколки, щепки, камья.
Среди толпы остался одинок.
Как драный пес, по городу брожу я.
Не разбирая цели и дорог,
как астроном, под звездами дежуря.
Тебя напомнит месяц молодой.
Захочешь даже, не проскочишь мимо.
Ты для меня останешься звездой.
Далекой, недоступной и любимой.

25 сентября 2008 года

«И снова осень золотистой краской…»

И снова осень золотистой краской
рассыпала по деревам мазки.
Дни убегают, словно на салазках
по льду огромной жизненной реки.
И сколько их сбежит еще, не знаю.
И как не знаю, пробегут они.
Но я любую долю принимаю,
что приготовишь ты мне в эти дни.
Лишь не молчи, карай великодушно.
Греми набатом и сиреной вой.
Ты королева, я певец послушный.
Как был, так и останусь твой.

29 сентября 2008 года

«И веки наливаются свинцом…»

И веки наливаются свинцом.
И сон крадется дружеской походкой.
Он для меня давно с твоим лицом
И запахом волос, улыбкой кроткой.
В его объятьях проведя всю ночь,
я смел, здоров. Я вновь рожден как будто.
Тревога и печаль умчались прочь.
И я шепчу тебе на ушко: « С добрым утром!»

30 сентября 2008 года

В глубине зеркал

Походкой робкой близится зима.
Бесшумно на аллеи лист ложится.
Уже забыта лета кутерьма.
Исписана еще одна страница.
Ее редактор щедро исчеркал,
веля исправить прежние ошибки.
Чтоб я увидел в глубине зеркал
непроходящий след твоей улыбки.
Чтоб мной однажды брошенная тень
тебя лишь постоянством обвивала.
Преподносил чтоб каждый божий день
веселые и добрые начала.
Плохое в прошлом порастет быльем.
Под парусами алыми, минуя мели,
до счастья доберемся мы вдвоем.
И нам никто перечить не посмеет.

2 октября 2008 года

«Позабывал про сон и пищу…»

Позабывал про сон и пищу,
когда увидел я в окне
и даже не луну. ЛУНИЩУ.
С нее ты улыбалась мне.
Из облаков манто соболье
к тебе не пустит первый снег.
И сердце отзывалось болью
от натиска счастливых нег.

13 октября 2008 года

Всерьез и надолго

Не позабуду и не отрекусь.
И сожалений нет в помине.
Горячий поцелуя вкус
твое напоминает имя.
И аромат твоих волос
прогонит мысли от печали.
А свежесть первых летних гроз,
луна над кронами берез
твоими полнятся очами.
И чувства нежные мои
переродились в чувство долга.
Манят, как маяка огни.
Давно все это и надолго.

20 октября 2008 года

«Плащом укрывшись многозвездным…»

Плащом укрывшись многозвездным,
к нам подошел нешумный вечер.
Ночь обещает быть морозной,
укроет тайной нашу встречу.
Дымы дрожащими столбами
в застывшем небе лунки рубят.
Неведомо, что будет с нами.
Но непременно что-то будет.
Под бледно-розовой луною
от стужи сердце не остыло.
Всегда и всюду ты со мною.
И будет всё, как раньше было.

21 октября 2008 года

«Красивых слов наговорить не сложно…»

Красивых слов наговорить не сложно.
Про осень, месяц, солнце, утро раннее.
Не трудно, заменяя правду ложью,
изображать душевные страдания.
Как мне избавиться от прелести речей
и высказать понятно мысли суть?
Хочу в прекрасной бездне голубых твоих очей
всю жизнь купаться или вовсе утонуть.

22 октября 2008 года

День рождения

Через границы стран и поясов,
природы следуя законам,
продрался я под знаками Весов,
разбавленных коварным Скорпионом.
Немало их осталось позади,
пространственных и временнх отметин. ***ы***
И знает, видимо, всесильный Бог один,
какой мне век отмерен в этом свете.
Но, несмотря на близость или даль
моей кончины, не сейчас об этом,
ты навсегда взяла мою печаль,
заставила надолго стать поэтом.
С тех давних пор из царства дивных снов
в явь отношу, минуя все препоны,
свою любовь. Рожденный из Весов,
укушенных коварным Скорпионом.

23 октября 2008 года

«Устал считать события и даты…»

Устал считать события и даты,
искать знакомые средь незнакомых лиц.
Жить ожиданием, что, может быть, когда-то
я увезу тебя от городских границ.
Под соловьев ночное щебетанье,
хотя не время нынче соловья.
Наипервейшее, да и одно желанье,
чем на сегодня крепко болен я.

24 октября 2008 года

Ошибочка

Эфир согретый задрожал
под дробь звонка в углу передней.
На дверь входную поскакал
я, как герой на бой последний.
За этим зримым рубежом
надеюсь, что тебя увижу.
Но, словно пулею, сражен.
И, как пощечиной, обижен.
Меня озноб настиг вдогон
в развязке одноактной драмы.
Стоит унылый почтальон
с листком помятым телеграммы.
Пускай сегодня я у ног
осколки счастья собираю,
я жду звонка. И твой звонок
однажды прозвонит, я знаю.

27 октября 2008 года

«Разлился по губам нектар…»

Разлился по губам нектар,
когда со мной ты нежно целовалась.
В сто тысяч ватт на миллион гектар
в одно мгновенье солнце распласталось.
Я ослеплен тем солнцем и сожжен.
Не знаю, с чем сравнить мне чувство это.
Балдею я, как молодой пижон
от галстука оранжевого цвета.

28 октября 2008 года

«Зеленый шелк покинул дол бескрайний…»

Зеленый шелк покинул дол бескрайний,
и птичий гам простился до весны.
Назначу место будущих свиданий
в вечнозеленом запахе сосны.
О чем доспорить летом не успели,
спокойно мы договоримся тут.
И вековой лохматой лапой ели
нам тихий шорох леса поднесут.
А в окружении блаженной неги
в мороз оттает сердце ото льда.

И никакие бури, вьюги, снеги
свое коварство не внесут сюда.
И наш союз влюбленных теплокровный
душе вослед сольется плотью в плоть.
И если хочешь, понимай дословно.
Желанье очень трудно побороть.

29 октября 2008 года

«Ах, времена, ах, нравы. Боже мой…»

Ах, времена, ах, нравы. Боже мой.
Речь состоит из фраз и междометий.
Блеск новой иномарки дорогой
пришел на смену царственной карете.
Не слышится с балконов серенад.
Их заменил неровный строй гитарный.
И замощен наш старый школьный сад.
Московский дворик вымел дух амбарный.
Но вопреки, как дождик февралю,
я наплюю на перемены эти.
И прокричу, что я тебя люблю,
на неизменном языке столетий.

31 октября 2008 года

«Склонилась ночь над изголовьем…»

Склонилась ночь над изголовьем
и колыбельную запела.
Но, зараженные любовью,
не дремлют ни душа, ни тело.
Трясутся, будто в лихорадке.
Бросает их то в жар, то в холод.
Отравлен я нектаром сладким
и потому красив и молод.

1 ноября 2008 года

«Бывают времена, когда я жду…»

Бывают времена, когда я жду,
что ты мне раны рваные залечишь.
И, истекая кровью, я бреду
на место встречи в этот дивный вечер.
Но иногда от щедрых панацей
я злюсь, сержусь. Но не бываю груб же.
А раны с каждым часом все больней.
Саднят, тревожат. Все острей и глубже.
Для них уже нам мало вечеров.
И даже тех, где иногда мы вместе
стоим, глотая сизый дым костров,
считая звездный выпас в поднебесье.
Хоть и не глуп, но не настолько мудр,
чтобы всегда на твой вопрос ответить.
Мечтаю, чтобы каждое из утр
я мог тебя в своей кровати встретить.

5 ноября 2008 года

«Лет через сорок. Позже, может…»

Лет через сорок. Позже, может.
В уютном домике из плит
я в зеркало с помятой рожей
гляжусь, готовясь рожу брить.
Чтобы бежать к тебе навстречу
по заведенному давно.
Хоть понимаю, что не вечен,
но бриться буду все равно.

6 ноября 2008 года

Настойка

Пора угомониться чудаку
и жить спокойной жизнью мещанина.
Но каждый божий день ищу строку,
чтоб подписать любимую картину.
И мне приятна тяжесть бытия,
хотя порой и солоно, и горько.
Смешались в этом мире ты и я,
как жгучий перец в спиртовой настойке.

7 ноября 2008 года

«Покинул наши земли день, и тьма сгустилась…»

Покинул наши земли день, и тьма сгустилась.
Луна вошла в оконное стекло.
Сменила вдруг погода гнев на милость.
И на душе спокойно и светло
от той любви, что сердце мне пытает.
И остается в нем так много лет.
И с каждым днем все больше обретает
возможность встретить не один рассвет.

11 ноября 2008 года

«Дремлют бакены вдоль фарватера…»

Дремлют бакены вдоль фарватера
до весны задремавшей реки.
Годы те, что в разлуке растратили,
белым снегом легли на виски.
Сколько весен мы встретим – неведомо,
сколько стынуть нам зим – угадай.
Нас грядущее манит победами,
как листву заколдованный май.
И поверь мне, что в ночь соловьиную,
в аромат распустившихся нив
я возьму тебя, нежно любимая,
от ветров и от зим заслонив.

12 ноября 2008 года

«Тугая времени нехватка…»

Тугая времени нехватка,
бежит поток секунд и дат.
Ты не грусти, моя солдатка,
к тебе вернется твой солдат.
Прибудет с фронта трудового.
Стальной союз горячих тел
в объятья нас заключит снова…

Ну, я на службу полетел.

14 ноября 2008 года

«Судьба веселым ветром…»

Судьба веселым ветром
наполнит паруса.
Из бухты неприметной
вплыву под небеса.
Ворвусь стрелой дрожащей
в желания твои.
Нет жизни настоящей
без пламенной любви.

17 ноября 2008 года

Поздней осенью

Сплетает ледяное кружево
мух первоснежных белых рой.
Услышь вопрос мой, зов простуженный.
Завесу тайны приоткрой.
Зачем меня когда-то встретила?
Зачем не убежала вдаль?
На сердце черные отметины.
В душе звенящая печаль.
Не первый век загадкой мучаюсь.
Не первой чашей горечь пью.
Но жду всегда любого случая
сказать, что я тебя люблю.
А за окном сплетает кружево
рой первых, белоснежных мух.
Давай увидимся до ужина,
разделим ночи стылый дух.

18 ноября 2008 года

Вьюга спит у тихой речки

Вьюга спит у тихой речки.
В доме пусто, но тепло.
Брызжет свет огарок свечки
на остывшее стекло.
Строчки скачут по бумаге,
воет в печке домовой.
Позавидуешь бродяге
В одиночестве зимой.
Теплишь слабую надежду:
на огонь свечи моей
молодой купец заезжий
двинет скрип своих саней.
Бросит в избу холод звездный.
Засидимся до утра.
Запоет в рассказах слезных
хмель, достигнувший нутра.
А с предутреннею грезой
ты в постель вплывешь ко мне.
Твой румяный и морозный
лик увижу я в окне.
Как на вечную икону,
на него я помолюсь.
Хоть никто мне по закону,
все равно тебя люблю.

19 ноября 2008 года

«Что-то надломилось, надломалось…»

Что-то надломилось, надломалось.
Мысли черные какие-то о тризне.
От тебя прошу, прошу лишь малость:
будь со мною рядом в этой жизни.

20 ноября 2008 года

Сметает ветер первые снега

Сметает ветер первые снега
с далеких крыш остылой черепицы.
И воет так, как воет на врага
голодный волк. И не дает явиться
тебе в мой светлый сон,
где поле из ромашек
расчерчивает жаворонка тень.
Где чувства и желанья наши
сплелись в венок. Где лезет сквозь плетень,
как через сито, солнца луч.
Где небосвод веселой радугой украшен.
Где меж кротами взрытых куч
бежит тропа среди бескрайних пашен.
И больше никого нет в этом мире.
А тропка эта к счастью приведет.
Но слышится лишь ветра вой в эфире.
В душе тоска, а в голове тяжелых мыслей гнет.

24 ноября 2008 года

Не поспоришь

У совершенства нет предела.
Шагать устанешь, не дойдешь.
Меня достала ты, заела,
как пса-дворнягу злая вошь.
Кусаешь, щиплешь, беспокоишь
чудесной русской красотой.
С природой нашей не поспоришь,
за что так обошлась с тобой.
Бросаешь искры вправо-влево,
благоуханья, аромат.
Я не встречал прекрасней девы.
Мой бриллиант во сто карат.
Сравненье с вошью, может, дерзко,
но от тебя везде зудит.
И словно галстук пионерский
сияет алым на груди.

25 ноября 2008 года

«Солнце приготовилось ко сну…»

Солнце приготовилось ко сну,
улеглось на лес у горизонта.
Где-то осень греет, где весну,
раскидав лучищи на два фронта.
А я лета жду за ночью ночь,
чтоб умыться ключевой водою.

Чтобы Е́вина встречала дочь
под ночною песней козодоя.
В ней нагой тебя узнаю я,
не забуду, что с Адамом братья.
Вместо козодоя соловья
мы услышим в стиснутых объятьях.

26 ноября 2008 года

«В крови по известным законам…»

В крови по известным законам
игра молодого вина,
когда переулком знакомым
на встречу приходит она.
Косынка на ней или чепчик,
наряд дорогой или нет,
узоры волшебные чертит
из запахов жалящий след.
В дворце или в дальнем вигваме
настигнет меня ее зов,
по снегу босыми ногами
(плевать на совет докторов)
я выбегу в поля просторы.
Ты цель моя, азимут мой.
Скажи мне, уж так ли достоин
я быть до могилы с тобой?

27 ноября 2008 года

Наваждение

Мне, как обычно не хватает слов.
И рифмы нужные не замыкают строчку.
На лист ложатся кровь, морковь, любовь.
Не справиться мне с ними в одиночку.

А как тебя увижу, мой язык
шершавым камнем затыкает глотку.
Воды сколь утекло, я так и не привык
к тебе, идущей в сквер по околотку.
И печень постоянно брызжет в рот
секрет какой-то. Горький же, зараза.
Накручивает новый наворот
на радужную оболочку глаза.
Вот там-то и увидишь, как хотел
с тобой огонь делить, подарок Прометея.
Надеюсь, что понятно песню спел.
Что из того, что петь я не умею.

1 декабря 2008 года

Где остров тот?

Скажи мне, православный добрый люд,
где остров тот, что грезится ночами?
Где чайки ставят метки на причале,
в полете гордом услыхав салют?

Скажи мне, православный добрый люд,
где остров тот, что грезится ночами?
Где нас оркестр маршами встречает,
согнав с подушек в тишине кают?

Скажи мне, православный добрый люд,
где остров тот, что грезится ночами?
Который океан любви венчает,
где счастья вечного нас ждет приют?

Скажи мне, православный добрый люд,
когда дождется нас счастливый остров
и на прощанье бравые матросы
ключи от храма счастья отдадут.

2 декабря 2008 года

«Уныло за окном и мрачно…»

Уныло за окном и мрачно.
Легко находит повод грусть
не вовремя пролиться плачем,
слезою горькой. Ну и пусть.
Не раз волшебные рассветы
на землю сказку приведут.
Еще не все стихи пропеты.
Я не сошел с ума. Я тут.
Веселой шуткой-прибауткой
я буду сыпать, сеять, лить.
Скорее бы пришла минутка,
чтоб это все осуществить.

3 декабря 2008 года

«Пройдут года.
На счастье или на беду…»

Пройдут года. На счастье или на беду
изменятся державы, президенты, мода.
Но непременно твою карточку найду
в одном из ящиков бывалого комода.

4 декабря 2008 года

«Завод, где производится фреза…»

Завод, где производится фреза,
таращит на меня бойницы окон.
А в них твои мне видятся глаза
укрытые туманной поволокой.
Ты так близка. Лишь руку протяни.
Как жду я встречу без имен и отчеств.
Гремя на стыках, пролетают дни,
как поезда по рельсам одиночеств.
Но повороты транспортных колец,
и виражи, и новые развязки
не заглушат биения сердец
и чудеса волшебной старой сказки.

5 декабря 2008 года

«Много их идет навстречу гордо…»

Много их идет навстречу гордо.
И глазами выпускают стрелы.
Много гладкобритых, сытомордых,
не державших молот в ручках белых.
Их несметна рать, благоуханна.
И в карман за словом не полезет.
Обойдись без них, моя кохана.
Твое сердце у платформы Фрезер
в такт стучит, без устали клокочет
под надежной, верною защитой
автора коротких этих строчек,
без парфюма и слегка небритым.

8 декабря 2008 года

«Замучили меня хворобы…»

Замучили меня хворобы,
никак не одолеть соплю.
К перу дотягиваюсь, чтобы
сказать, что я тебя люблю.

9 декабря 2008 года

Вереницы слов

Которую уж ночь не спится.
Но я и впредь не спать готов,
когда сплетаю вереницы
из нужных и ненужных слов.
Порой корявы ожерелья
и неказисты кружева,
одну преследую лишь цель я,
чтобы любовь моя жила.
Своим дыханием неровным
вносила беспокойство мне.
В далекой хижине укромной
рассветом брезжила в окне.
Слепила лунным светом очи,
стучала каплями в стекло,
бурлила в ароматах ночи,
огонь дарила и тепло.
Пронзала время и пространство
дрожащей пламенной стрелой.
И отличалась постоянством,
как свод небесный над скалой.
Над землями летела песней,
срывая по пути цветы,
в тот дивный край, где будем вместе
с любовью этой я и ты.

10 декабря 2008 года

«Давно мечтаю очутиться…»

Давно мечтаю очутиться
в лесу, где лист багрян и желт.
Там грациозная куница
свою добычу стережет.
Там дятел красной головою
трясет, вонзая клюв в сосну.
Дуб вырос тенью вековою
в волшебном сказочном лесу.
Там спит избушка-невидимка
под сенью трепетных осин.
Едва заметная тропинка,
мост через речку из лесин.
Там воздух свеж, как хлеб из печки.
Лучами взрезан, как ножом.
До этих мест, мое сердечко,
свои желанья сбережем.

11 декабря 2008 года

«Ну вот. Уже под подозреньем…»

Ну вот. Уже под подозреньем.
А оправдания, мой свет,
не гасят Ваши ощущенья,
но хочется сказать в ответ:
«Родная, милая моя.
Везде, на море и на суше,
покуда вертится Земля,
желания, как кашель, душат.
Моя любовь, моя опора
И неземная красота.
Препятствия растают скоро.
И вечной юности врата
пред нами с шумом отворятся.
Мы посетим цветущий сад.
И песни Вашего паяца
там по-другому зазвучат».

12 декабря 2008 года

Для тугодумов

Всё! Хватит дурочку валять.
Так долго кто-то вряд ли сможет
юлить, лукавить, нагло лгать,
доказывая лезть из кожи.
Ронять цитаты здесь и там,
кричать и клясться тем и этим…
Для тугодумов по слогам
я повторяю:
«В ЦЕ-ЛОМ СВЕ-ТЕ
МИ-ЛЕ-Е НЕТ ТЕ-БЯ, МОЙ ДРУГ,
МОЙ АН-ГЕЛ, ЦВЕТ БЛА-ГО-У-ХАН-НЫЙ,
МА-НЯ-ЩИЙ СВЕТ, МИ-ШЕ-НИ КРУГ,
. ВОЛ-ШЕБ-НЫЙ КАМ-МЕНЬ МНО-ГО-ГРАН-НЫЙ»
Ты как свирель для пастушка,
как верный посох для калеки.
С тобой везде моя душа
и сердце верное навеки.

15 декабря 2008 года

«Голубыми куполами…»

Голубыми куполами
засияет небосвод.
Кто же будет рядом с нами
в этот новый Новый год?
Очень хочется, чтоб рядом
счастье побывало в нем
и бесхитростным обрядом
нас оставило вдвоем.

16 декабря 2008 года

«Морозный свежий ветерок…»

Морозный свежий ветерок
встречает этим утром ранним.
Какая нынче из дорог
ведет к счастливому свиданию?
Твоя звезда укажет путь,
мерцая долгожданным светом.
Лишь ты об этом не забудь
мне сообщить по интернету.

17 декабря 2008 года

«Дни захватил неистовый поток…»

Дни захватил неистовый поток,
гремя часами, он несется мимо.
Жду поцелуя страстного глоток
все это время от тебя, любимой.
Судьба упрямо с видом знатока
берет под подпись мой налог подушный.
Печалиться не стоит, что пока
ко мне летит твой поцелуй воздушный.

18 декабря 2008 года

«Сквозь дымку легкого морозца…»

Сквозь дымку легкого морозца
пробился солнца скудный луч.
И мне сегодня очень хотца
на попе съехать с зимних круч.
Набить нутро азартной негой,
зардеть румянцем на щеках.
Жаль, до сих пор не видно снега
на замороженных лугах.
Но, несмотря на катаклизмы
природы в нынешнем году,
по незаснеженным Отчизны
пригоркам я к тебе сбегу.

19 декабря 2008 года

Не беда

Новый год стучится у порога.
Есть мороз, а снега нет и нет.
В подмосковных полевых дорогах
до сих пор не виден санный след.
Но огонь в печи пылает жарко,
в бездне звезды свечками горят.
Вместо новогоднего подарка
жду твой нежный, откровенный взгляд.
Не открою тайны и секрета,
крикну январю и февралю:
Не беда, что нынче снега нету,
я тебя по-прежнему люблю.

22 декабря 2008 года

Зимний кросс

Глотая воздух, весь в снегу,
в азарте бега,
опушкой леса я бегу,
бегу по снегу.
Однажды, если не соврать,
сорвал ромашку.
Мне надо больше бы сорвать,
но дал промашку.

И чтобы счастье уберечь,
что было с нами,
мне что есть мочи надо бечь
и в явь, и снами.
Хотя не видно рубежа,
но я доволен.
И улыбаюсь я, бежа,
в просторах вольных.
Ворвусь с мороза в теплый рай
к тебе с любовью.
Щекой сомну подушки край
у изголовья.
Спросонья нежные уста
прошепчут: «Милый».

Мы вместе будем лет до ста
иль до могилы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.